Годъ VII. 15—22 іюня 1930 года. № 24—25.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. Заграницу: на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 24-25

ОТЪ КАНЦЕЛЯРІИ СВ. СИНОДА.

Канцелярія Св. Синода проситъ О.о. Благочинныхъ, коимъ было послано недостаточное количество экземпляровъ „Опросныхъ листовъ", въ срочномъ порядкѣ сообщить Канцеляріи Св. Синода о необходимости дополнительной досылки съ указаніемъ требуемаго количества экземпляровъ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи православнаго законоучительства въ среднихъ общеобразовательныхъ, спеціальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Волынской Епархіи на 1 января 1930 года *).

Школьныя молитвы и посѣщеніе учащимися храмовъ.

Въ столь важномъ дѣлѣ, какъ воспитаніе подростающаго поколѣнія, законоучительство является хотя и главнѣйшей отраслью, но не единично. Не менѣе важнымъ является и внѣшкольное религіозно-нравственное воспитаніе. И на первомъ мѣстѣ стоитъ здѣсь посѣщеніе учащимися приходскихъ храмовъ въ праздничные и воскресные дни и исполненіе ими св. долга исповѣди и причастія, при исполненіи которыхъ примѣнимы саміе широкіе способы пастырской катехизаціи. Списокъ праздниковъ, въ кои православные учащіеся подлежатъ освобожденію отъ занятій въ школахъ и посѣщенію богослуженій въ храмахъ, сообщенъ въ № 8, „Вѣстника Распоряженій Кураторіума Школьнаго Округа" за 1928 годъ (поз. 68). Онъ установленъ Школьной Властью по соглашенію съ Высшей Властью Церковной. Въ этотъ списокъ включены 12 главнѣйшихъ праздниковъ православныхъ. Кромѣ того, православные учащіеся освобождаются отъ занятій и въ нѣкоторые католическіе праздники: Всѣхъ Святыхъ 1 ноября, Непорочное зачатіе Дѣвы Маріи 8 декабря, въ праздники государственные, какъ 3 мая, и др. Учащіеся освобождаются отъ школьныхъ занятій еще въ день храмового праздника, по соглашенію съ православнымъ настоятелемъ прихода, на 3 дня для исповѣди и св. причастія, на 2 дня между перваго полугодія и началомъ второго. Нынѣ Епархіальной Властью возбуждено ходатайство передъ соотвѣтствующими властями о включеніи въ списокъ праздниковъ дня праздника Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы 4 декабря (21 ноября), каковой день до сихъ поръ включенъ въ этотъ списокъ не былъ, что на мѣстахъ создавало нѣкоторую путаницу.

Кураторіумомъ Школьнаго Округа, по ходатайству Церковной Власти, изданъ отъ 10 Іюля 1928 года № 1—4700-28 циркуляръ на имя всѣхъ г. г. Директоръ и Завѣдывающихъ школами, коимъ возлагается на нихъ непремѣнная обязанность наблюдать за посѣщеніемъ учащимися храма Божія, по соглашенію съ православнымъ духовенствомъ на мѣстахъ. Классные воспитатели и преподаватели должны по-очереди сопровождать въ храмы учащихся и наблюдать, при этомъ, за порядкомъ и благопристойностью, причемъ, должно приниматься во вниманіе и исповѣданіе, къ которому принадлежатъ школьные начальники (въ прошломъ году былъ одинъ случай, когда въ храмъ православныхъ учащихся приводили учителя Іудейскаго вѣроисповѣданія). Епархіальная Власть, въ предыдущіе годы, неоднократно циркулярными распоряженіями своими подтверждала обязанность о. о. законоучителей, настоятелей приходовъ и о.о. Благочинныхъ строго наблюдать за посѣщеніемъ православными учащимися всѣхъ школъ своихъ приходскихъ храмовъ, а о всѣхъ препятствіяхъ, который могли бы встрѣтиться въ этомъ важномъ дѣлѣ сообщать ей. Это же подтвержденіе содержитъ и инструкція для о. о. благочинныхъ—наблюдателей Закона Божія, утвержденная Священнымъ Синодомъ (§ 12). Въ настоящее время вопросъ этотъ можно считать уже урегулированнымъ.

Молитвы въ школахъ, главнѣйшія изъ нихъ, поскольку это позволяетъ количество уроковъ, проходятся школьниками въ первые годы обученія. Молитвы въ школахъ передъ уроками и послѣ нихъ установлены Епархіальной Властью: „Преблагій Господи" и „Благодаримъ Тебѣ, Создателю"... въ церковно-славянскомъ текстѣ, о чемъ Духовной Консисторіею было сообщено Кураторіуму Школьному 2-IV-1929 г. за № 2789. Позже текстъ этихъ молитвъ отпечатанъ былъ на отдѣльныхъ карточкахъ въ Синодальной Типографіи и разосланъ о.о. настоятелямъ приходовъ, а также напечатанъ въ іюньскомъ номерѣ „Вѣстника" Кураторіума.

Запись уроковъ З. Б.

Запись уроковъ Закона Божія въ классныхъ журналахъ, какъ ни маловажно это обстоятельство казалось бы на первый взглядъ, имѣетъ большее значеніе какъ для законоучителя, такъ и для постановки правильнаго надзора за законоучительствомъ. Запись пройденнаго въ классномъ журналѣ заставляетъ законоучителя безпрерывно систематизировать свой матеріалъ, она показываетъ процентъ пропущенныхъ уроковъ и указываетъ на необходимость распредѣлять матеріалъ по законоучительству по количеству фактическихъ уроковъ Закона Божія, имѣющихся въ распоряженіи законоучителя, при неизбѣжныхъ въ теченіе учебнаго года пропускахъ, а сначала слѣдующаго учебнаго года, на основаніи полученной практики, распредѣлять матеріалъ, указываемый программой, систематически. Запись уроковъ даетъ возможность контроля надъ законоучителемъ со стороны начальствующихъ лицъ, какъ въ смыслѣ исполненія имъ положенной программы, такъ и интенсивности и аккуратности посѣщенія имъ курсовъ. Веденіе записи этой требуется и Школьными Властями. Запись уроковъ въ классныхъ журналахъ, за небольшими исключеніями, ведется въ настоящее время почти повсемѣстно. Необходимо строжайшій надзоръ за этимъ возложить на мѣстныхъ о. о. Благочинныхъ.

Уроки Закона Божія и плата законоучителямъ.

Въ настоящее время въ школахъ обычно положено по 2 часа недѣльныхъ въ классѣ на преподаваніе Закона Божія. Фактически, какъ показала практика, при неизбѣжныхъ пропускахъ, особенно при обремененности законоучителя приходскими дѣлами, на долю законоучителя выпадаетъ въ среднемъ отъ 60 до 65 уроковъ въ теченіе года учебнаго. Говорить не приходится, что число это недостаточно. При боль-

---

*) См. „Воскр. Чтеніе" № 23.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 15—22 іюня 1930 года. № 24—25.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ.

Въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Прошли дни Святой Пасхи. Отзвучали ея радостныя пѣснопѣнія, наполняющія наши души.

Отпраздновали мы великій день Вознесенія Господня. Миновала и Пятидесятница, озаряющая насъ своимъ торжественнымъ сіяніемъ, своей неизреченной славой, выражающейся видимымъ образомъ въ обычаѣ украшать церкви и жилища цвѣтами и зеленью, присутствовать на богослуженіи съ цвѣтами въ рукахъ.

И вотъ, хотя прошли свѣтлые весенніе, такіе радостные праздники, мы не хотимъ разстаться съ нашей духовной радостью.

Въ душахъ нашихъ все еще звучатъ, хотя и замолкшія, пасхальныя пѣснопѣнія. Ихъ ликующіе аккорды не изгладились изъ нашихъ сердецъ и заставляютъ ихъ трепетно биться.

Пусть мрачнымъ диссонансомъ звучитъ вся современная жизнь! Пусть весь міръ переживаетъ мучительный экономическій кризисъ! Стоитъ ли изъ-за этого горевать? Стоитъ ли впадать въ отчаяніе?

Конечно, не стоитъ.

У насъ есть, кромѣ матеріальныхъ, болѣе высокія, духовныя неоцѣненныя блага, духовныя несравненныя радости. Обладая ими, можно ли горевать? Обладая ими, можно ли не радоваться?

И мы радуемся. Радуемся и ликуемъ даже въ наши скорбные и тяжелые дни. Никто не можетъ отнять у насъ этой неземной радости, этихъ неземныхъ восторговъ. Эта радость, эти восторги скрашиваютъ неприглядную современную жизнь, озаряютъ своимъ яркимъ свѣтомъ всѣ ея темные уголки.

И мы веселы въ несчастіи, радостны въ горѣ, ликуемъ во время страданій!

Да, именно ликуемъ! Вѣдь, страданія очищаютъ наши души. Страданія сжигаютъ всю злобу, накопившуюся въ нашихъ сердцахъ, дѣлаютъ насъ мягче, сострадательнѣе по отношенію къ другимъ.

Страданія нисколько не мѣшаютъ намъ, а еще больше способствуютъ вникнуть въ радостные напѣвы церковныхъ пѣснопѣній. Страданія дѣлаютъ насъ болѣе чуткими, болѣе воспріимчивыми къ духовной радости, къ ликованію „не отъ міра сего“.

Такъ и теперь мы ликуемъ и веселимся вмѣстѣ съ Матерью-Церковью, призывающею насъ почтить память всѣхъ святыхъ, угодившихъ Господу. Въ первую недѣлю по Пятидесятницѣ Св. Церковь вспоминаетъ всѣхъ святыхъ, какіе только жили на свѣтѣ. Это ли не радость? Это ли не ликованіе?

Души наши загораются необыкновеннымъ восторгомъ. Мы молимся въ этотъ день умиленно всѣмъ святымъ угодникамъ Божіимъ, всѣмъ безъ исключенія: извѣстнымъ и даже неизвѣстнымъ, прославленнымъ и не получившимъ прославленія, потому что всѣ они сіяютъ на небѣ неизрѣченною славою Господней, всѣ они видятъ лице Божіе, всѣ они предстоятъ предъ престоломъ Вседержителя.

Поистинѣ замѣчательное ликованіе, выдающееся, несравненное празднованіе.

Такое церковное торжество связываетъ насъ, грѣшныхъ и земныхъ людей, невидимыми и неразрывными узами со всѣми святыми угодниками, сіяющими на небесахъ въ немеркнущей славѣ Господней. Мы ясно чувствуемъ, что находясь здѣсь, въ юдоли плача и страданій, мы вмѣстѣ съ ними составляемъ единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь.

Какъ должно быть радостно и невыразимо свѣтло для всѣхъ насъ такое сознаніе!

Что теперь для насъ могутъ значить всѣ земныя печали? Ровно ничего! Вѣдь, мы хорошо знаемъ, что онѣ быстро пройдутъ, мгновенно пронесутся, какъ быстролетно проносится вся наша жизнь земная.

Поэтому, если и печальна жизнь ваша, не предавайтесь печали! Но радуйтесь и веселитесь! Печаль здѣсь, на землѣ, превратится въ радость великую тамъ, на небесахъ. Всѣ святые угодники проходили скорбный жизненный путь въ человѣческомъ смыслѣ этого слова. Но они радовались въ то же самое время неземной радостью, которая продолжается и на небѣ, превратившись въ безпредѣльное, вѣчное ликованіе, райское блаженство.

Что теперь для насъ можетъ значить даже самая смерть? Вѣдь, Христосъ уничтожилъ ея жало. Христосъ открылъ намъ дверь въ безсмертіе, въ вѣчную блаженную жизнь. Мы знаемъ, что всѣ умершіе живутъ, не теряютъ своего общенія съ нами, оставшимися на землѣ. При помощи молитвъ мы непрерывно поддерживаемъ съ ними самое живое общеніе.

Воспоминанія о жившихъ прежде насъ также является связующимъ звеномъ между живущими на землѣ и отошедшими въ потусторонній міръ. Теперь для насъ разлука съ отходящими изъ этой земной жизни не можетъ казаться страшной, не пугаетъ насъ.

Вслушайтесь, какъ кротко и спокойно говоритъ поэтъ—христіанинъ о преждевременной потерѣ своего малютки—сына.

„Жизнь твоя, словно сказка волшебная,
Промелькнула, малютка—сынокъ;
Залетѣла изъ края лазурнаго
Пташка чудная въ нашъ уголокъ.
Залетѣла—и пѣсни небесныя,
Пѣсни радости, счастья, любви
Намъ пропѣла,—и снова на родину
Унесла эти пѣсни свои.
Унесла эти пѣсни, но въ памяти
Намъ навѣки остался ихъ слѣдъ—
И глубоко грустимъ одинокіе,
Что теперь съ нами пташки той нѣтъ:
Но мы вѣримъ: настанетъ мгновеніе,
Когда встрѣтимъ мы пташку свою
И услышимъ опять ея пѣсенки
Въ лучезарномъ, небесномъ краю"...

Эта вѣра свѣтлымъ лучемъ прорѣзываетъ мракъ нашей жизни, наполняетъ наше сердце радостной надеждой.

Мы, христіане, увѣренно и безъ всякихъ колебаній повторяемъ съ поэтомъ:

„А этотъ безмолвный, таинственный гробъ...
О, другъ мой, онъ вѣрный свидѣтель,
Что лучшее въ жизни еще впереди,
Что вѣрно желанное будетъ;
Сей гробъ, затворенная къ счастію дверь,
Отворится... жду и надѣюсь!"

Такъ и мы ждемъ и надѣемся. И надѣемся не напрасно. Эта дверь вовсе и не закрывается даже. Незримое общеніе живыхъ и умершихъ продолжается непрерывно. Отошедшіе отъ насъ не оставляютъ насъ вовсе. Они помогаютъ намъ своими молитвами, своимъ заступничествомъ предъ Богомъ.

Чѣмъ больше ихъ святость, тѣмъ больше помощи они посылаютъ, тѣмъ больше ходатайствуютъ за насъ предъ Богомъ, вызывая съ нашей стороны умиленное чувство благодарности.

Каждый изъ насъ многократно испытывалъ благотворное вмѣшательство въ свою жизнь святого покровителя, съ небесныхъ высотъ райскаго блаженства нисходящаго незримо въ нашу юдоль плача. Каждый хорошо знаетъ, какъ необходимо и чудодѣйственно бываетъ такое незримое вліяніе святого угодника Божія. И мы въ большинствѣ случаевъ безошибочно узнаемъ, кто является нашимъ покровителемъ, кто посылаетъ намъ свою незримую помощь. Поэтому одни молятся съ особеннымъ усердіемъ одному святому, другіе избираютъ для своего молитвеннаго общенія другого. Нѣкоторые имѣютъ цѣлый рядъ излюбленныхъ святыхъ, съ молитвами къ которымъ постоянно и усердно прибѣгаютъ.

Все это съ яркой очевидностью показываетъ, какая тѣсная связь существуетъ между небомъ и землей, между небожителями и грѣшнымъ человѣческимъ міромъ. Все это говоритъ за то, какъ живо интересуются нашей жизнью святые заступники, какъ зорко слѣдятъ они за нами, остерегая насъ отъ темныхъ силъ адскихъ, спасая отъ разныхъ непредвидѣнныхъ нами несчастій и опасностей.

Иногда такое заступничество святыхъ совершается видимымъ образомъ. Существуетъ цѣлый рядъ дивныхъ поэтическихъ легендъ о чудодѣйственной помощи, которую оказываютъ намъ наши святые заступники. Такими же удивительными разсказами переполнены житія святыхъ.

Какъ же послѣ этого намъ не радоваться и не ликовать!

Сколько дивныхъ явленій происходитъ вокругъ насъ. Насъ окружаетъ восхитительный міръ Божій, созданный Его всемогущей десницей. Самъ Господь промышляетъ о созданіяхъ Своихъ. И мы чувствуемъ на себѣ Его благую заботу въ нашей повседневной жизни.

Цѣлые сонмы Ангеловъ и святыхъ прославленныхъ людей, по волѣ Господней, слѣдятъ зоркимъ окомъ за жизнью христіанъ православныхъ, готовые во мгновеніе ока придти на помощь къ намъ. Они оставляютъ свои райскія обители и спѣшатъ на землю изъ-за насъ грѣшныхъ. Къ этому подвигу побуждаетъ ихъ горячая неудержимая любовь къ роду человѣческому.

Такой же любовью и мы должны отвѣчать нашимъ святымъ покровителямъ, прибѣгая къ нимъ съ молитвами благодарственнаго или просительнаго характера.

Вспомните замѣчательную легенду, изложенную Л. А. Меемъ въ его чудномъ стихотвореніи „Спаситель".

Легенда повѣствуетъ о томъ, какъ православный царь Алексѣй Михайловичъ, пріѣхавшій въ свою отчину „помолиться святому угоднику", задумалъ „медвѣдя поднять на рогатину".

„Только самъ съ собой думушку думаетъ:
„Аль пойти—въ одиночку помѣряться,
Въ молодецкой удачѣ провѣриться".
И пошелъ... За плечами рогатина,
А у пояса ножъ златокованный...
И пошелъ монастырскою пущею...
Видитъ—тропка проложена по снѣгу,
И промерзлыя сучья надломлены—
„Быть сюда!" И пошелъ, не задумавшись,
По тропѣ снѣговой межъ березами.
Дойдя до берлоги, царь
ударилъ корягой по хворосту:
И медвѣдь заревѣлъ,—индо дерево
Надъ берлогой его закачалося,—
Показалъ онъ башку желтоглазую,
Вылѣзъ вонъ изъ берлоги съ оглядкою.
Дыбомъ сталъ и полѣзъ на охотника,
А полѣзъ—угодилъ на рогатину:
Подъ косматой лопаткою хрустнуло;
Чернобурая шерсть побагровѣла...
Обозлился медвѣдь и рогатину
Перешибъ пополамъ, словно жердочку,
И подмялъ подъ себя онъ охотника,
И налегъ на него всею тушею.
Не сробѣлъ государь—руку къ поясу—
Хвать!.. анъ ножъ-то его златокованный
И сорвался съ цѣпочки серебряной.
Вздохнулъ государь—и въ послѣднее
Осѣнилъ онъ себя крестнымъ знаменемъ...
Вдругъ скользнула съ плеча его царскаго
Стопудовая лапа медвѣжая,
Разогнулися когти и замерли,
И медвѣдь захрипѣлъ, какъ удавленный,
И свалился онъ на бокъ колодою...
Глянулъ царь—видитъ старца маститаго...
Ряса инока, взглядъ благовѣстника:
Въ шуйцѣ крестъ золотой, а десницею
Опустилъ онъ топоръ окровавленный...
Поднялся государь—нѣту инока —
Какъ во снѣ приходилъ—и никѣмъ никого
На полянкѣ и между деревьями,
Только звѣрь околѣлый валяется,
И башка у него вся раскроена.
Постоялъ государь,—поглядѣлъ кругомъ,
И пошелъ въ монастырь, призадумавшись...
А пришелъ, все сказалъ настоятелю
И велѣлъ привести честныхъ иноковъ
Передъ очи свои государевы:
Всѣ пришли, а его избавителя

Между честными старцами не было.
Царь и крѣпче того призадумался.
„Помощь свыше, десница Господня!“ —
Молвилъ онъ и пошелъ въ церковь Божію.
Тамъ на царское мѣсто, у клироса,
Становился и началъ молитися
Передъ образомъ свѣтлымъ угодника;
Да какъ глянулъ на ликъ преподобнаго —
Такъ и палъ на чело свое царское:
Понялъ—кто былъ его избавителемъ“.

Такое явное проявленіе помощи святого угодника людямъ показываетъ намъ, что „дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ“, что даровалъ имъ благодатную силу, благодаря которой они могутъ спасать насъ отъ неминуемой и неожиданной гибели.

Поэтому такъ понятны и дороги для насъ заключительные стихи Л. А. Мея, въ которые вкладывается завѣщаніе Алексѣя Михаиловича сыну:

„Не надѣйся на силу могучую,
А надѣйся на милость Господнюю,
Да попомни ты слово отцовское:
Охраняютъ святые угодники
Домъ честной Пресвятой Богородицы“.

Сохраняя въ своихъ душахъ такую горячую и живую вѣру, мы свято чтимъ память святыхъ угодниковъ и съ особеннымъ благоговѣніемъ молимся въ нынѣшнее воскресеніе, въ эту недѣлю, установленную для прославленія всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Господу.

И ликуемъ мы радостью великою. Сколько у насъ на небѣ горячихъ заступниковъ, сколько у насъ тамъ усердныхъ молитвенниковъ! Они сіяютъ, какъ звѣзды небесныя. Они благоухаютъ, какъ цвѣты ароматные.

Эти духовныя, Божьи звѣзды озаряютъ весь міръ своимъ немеркнущимъ блистаніемъ. Они разгоняютъ съ высоты небесной мракъ современнаго безбожія и нечестія.

Эти Божьи цвѣты своимъ неземнымъ благоуханіемъ услаждаютъ печали и горечи нашей скорбной жизни и даютъ намъ силы радоваться и ликовать въ бѣдствіяхъ и страданіяхъ, выпадающихъ на нашу долю.

По непрестаннымъ молитвамъ святыхъ угодниковъ Господь посылаетъ намъ радость нечаянную, веселіе неожиданное.

И часто мы сами не знаемъ, откуда берется у насъ радостное настроеніе. Не знаемъ, что это ихъ святая радость нисходитъ также и на насъ, что это ихъ отблески блаженнаго райскаго состоянія отражаются въ нашихъ грѣшныхъ душахъ. Тогда наша душа не страшится жизненныхъ невзгодъ, не поддается грусти даже въ осеннюю пасмурную погоду. Тогда у насъ въ сердцѣ царитъ лѣтняя солнечная погода. Тогда мы наперекоръ стихіямъ носимъ въ душѣ своей радостную благоухающую весну.

И пусть тогда
„Туманомъ землю кроетъ,
Уныло вѣтеръ воетъ,
И дождикъ мороситъ.
Лѣсъ черный, обнаженный,
Что въ душу погруженный,
Угрюмъ и нѣмъ стоитъ.
Плывутъ по небу тучи
И слезы льютъ горючи
На всю земную грудь.
Кругомъ—и грязь, и слякоть...
И хочется заплакать,
И хочется заснуть —
Отъ внѣшнихъ впечатлѣній,
Отъ сѣрыхъ настроеній

Забыться крѣпкимъ сномъ.
Но въ комъ душа согрѣта,
Какъ яркимъ солнцемъ лѣта,
Святой любви огнемъ,

Въ комъ чистой вѣры сила
Всю свѣжесть сохранила
И бьетъ живымъ ключомъ,
Кто радость упованія
И свѣтъ добра и знанья

Въ самомъ себѣ несётъ, —
Того туманы, осень
И гулъ печальныхъ сосенъ
Тоскою не гнететъ.

Природа увядаетъ,
Унынія полна,
А въ немъ—всегда сіяетъ,
Цвѣтетъ, благоухаетъ
Прекрасная весна!

Пусть люди зло смѣются
Надъ чувствами святыми
Пусть шутки раздаются,—
Другъ, не смущайся ими:
Съ любовію Христовой
Иди впередъ смѣлѣе
Къ счастливой жизни новой,
Насмѣшекъ не робѣя!“

Этимъ самымъ путемъ проходили всѣ святые подвижники и силою духа своего еще во время земной жизни загорались небеснымъ огнемъ, благоухали божественной благодатью вѣчной духовной радости.

Безбоязненное исповѣданіе ими вѣры Христовой, готовность на жертвенность снискали для нихъ любовь Спасителя міра.

Въ нынѣшнемъ евангельскомъ чтеніи мы слышимъ знаменательныя слова Сына Божія:

„Итакъ всякаго, кто исповѣдаетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцемъ Моимъ Небеснымъ“ (Мѳ. X, 32).

Вотъ чѣмъ прославились на землѣ всѣ святые угодники. Они безбоязно исповѣдали имя Божіе, всю свою жизнь посвятили единому Богу.

Всѣ они выполнили также другой завѣтъ, данный Христомъ истиннымъ Своимъ послѣдователямъ, завѣтъ безпредѣльнаго самоотверженія. Они отказались отъ отца и матери своихъ, отъ своихъ сыновей и дочерей ради святаго служенія Христу.

И мы сегодня слышимъ слова Спасителя: „Кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня“ (Мѳ. X, 37).

Въ первые вѣка христіанства было особенно много случаевъ, когда увѣровавшіе во Христа оставляли родныя языческія семьи и открыто уходили къ христіанамъ, подвергаясь за это жестокимъ мукамъ часто по требованію и настоянію своихъ собственныхъ родителей. Нѣкоторые гибли даже подъ разящимъ мечомъ своего собственнаго распаленнаго жесточайшимъ гнѣвомъ отца—язычника.

Такова, напримѣръ, святая великомученица Варвара.

И ничто не могло устрашить послѣдователей Христовыхъ. Не думали они о громкой славѣ, а смиренно совершали свои самоотверженные подвиги.

Они, по словамъ Евангелія, брали крестъ свой и слѣдовали за Христомъ, чтобы быть достойными Его (Мѳ. X, 38).

Среди самыхъ ужаснѣйшихъ мукъ они получали неожиданное чудесное подкрѣпленіе, какъ это случилось, напримѣръ, съ сорока Севастійскими мучениками, вверженными на цѣлую ночь въ озеро, которое отъ стужи стало покрываться льдомъ.

До третьяго часа ночи терпѣли они невыносимыя страданія и не соблазнялись тепло натопленной баней, построенной на берегу озера специально для того, чтобы скорѣе заставить ихъ отказаться отъ вѣры Христовой и отогрѣться въ теплотѣ.

Они съ вѣрою смотрѣли на небо, непрестанно пѣли хвалебные гимны и славили Христа.

Но среди нихъ былъ одинъ, котораго сильно соблазняла и привлекала близость теплой бани, гдѣ можно такъ скоро отогрѣться. Туда его тянуло неудержимо.

И вотъ, когда холодъ достигъ своего наибольшаго проявленія, искушаемый не имѣлъ силъ выдерживать дальше и, выскочивъ изъ озера, съ неудержимой быстротой побѣжалъ къ банѣ. Этимъ своимъ поступкомъ онъ отказывался отъ христіанской вѣры и отрекался отъ своихъ стойкихъ собратій во Христѣ.

Находившійся на берегу одинъ изъ приставленной стражи, въ то время какъ другіе спали, съ презрѣніемъ посмотрѣлъ на малодушнаго отступника.

Не успѣлъ еще измѣнникъ скрыться подъ сводами теплаго помѣщенія, какъ произошло необычайное чудо. Яркій свѣтъ прорѣзалъ темноту ночи. На небѣ засіяли огненные лучи, согрѣли воду въ озерѣ и тѣла стойкихъ мучениковъ. Свѣтлое сіяніе окружило ихъ головы.

Пораженный происшедшимъ, несчастный отступникъ поднялъ руки кверху, громко воскрикнулъ и упалъ мертвымъ.

Видя все это, наблюдавшій за мучениками воинъ сбросилъ съ себя одежды и вошелъ въ воду, объявляя себя такимъ образомъ христіаниномъ.

И вотъ попрежнему сорокъ Севастійскихъ мучениковъ, выдержавъ тяжкое испытаніе, предстали утромъ цѣлыми и невредимыми предъ своими гонителями, дерзновенно исповѣдуя имя Христово. Также стойко и непоколебимо выдержали они дальнѣйшія терзанія, приняли мученическій вѣнецъ и получили немеркнущую славу въ Царствіи Божіемъ.

И сіяютъ они въ небесныхъ чертогахъ. И проходятъ въ нашемъ воспоминаніи неисчислимые сонмы святыхъ угодниковъ. За подобную самоотверженную жертвенность, за такое горячее служеніе Богу всѣ святые удостоились величайшаго прославленія и на небесахъ и на землѣ. И нѣтъ возможности перечислить ихъ всѣхъ! И нѣтъ силъ удержать всѣ ихъ славныя имена въ памяти!

Награда, полученная ими — вѣчное неизрѣченное блаженство и радостное, постоянное лицезрѣніе славы Всевышняго, неизмѣримо превосходитъ всѣ понесенныя страданія, муки и жертвенныя лишенія.

Еще во время Своей земной жизни Спаситель говорилъ Св. Апостоламъ о томъ, что ихъ ожидаетъ въ будущемъ. На вопросъ Св. Апостола Петра: „Вотъ мы оставили все, и послѣдовали за Тобой; что же будетъ намъ? Іисусъ же сказалъ имъ: истинно говорю вамъ, что вы, послѣдовавшіе за Мною, въ пакибытіи, когда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолѣ славы Своей, сядете и вы на двѣнадцати престолахъ, судить двѣнадцать колѣнъ Израилевыхъ. И всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную" (Мѳ. XIX, 27—29).

Вотъ дивное обѣтованіе Христово!

И развѣ не исполнилось оно на святыхъ угодникахъ, имена которыхъ покрыты неувядаемой славой?

А мы, грѣшные? Развѣ мы не имѣемъ въ этомъ обѣтованіи радостной надежды и для себя!

Да, намъ неизмѣримо далеко до этого жертвеннаго и высокаго идеала! Не дойти до этихъ высотъ! Слабы мы и лѣнивы!

Чувствуемъ мы свою негодность. Считаемъ себя самыми худшими изъ людей. Сознаемъ себя мытарями и грѣшниками. Боимся голову свою поднять къ небесамъ.

Куда уже намъ, послѣднимъ и окаяннымъ грѣшникамъ, мечтать о чемъ-нибудь подобномъ.

Но, находясь въ такомъ удрученномъ состояніи души вслѣдствіе нашей неисправимой грѣховности, мы неожиданно слышимъ поразительныя евангельскія слова, которыя заставляютъ насъ приподнять немного низко опущенныя наши головы: „Многіе же будутъ первые послѣдними, а послѣдніе первыми" (Мѳ. XIX, 30).

Какъ!? Неужели и для насъ, для послѣднихъ, еще не потеряна совершенно эта свѣтлая, эта радостная надежда!?

И видимъ мы, что, дѣйствительно, надежда не потеряна.

Вѣдь, вотъ сторожившій Севастійскихъ мучениковъ воинъ, вѣдь онъ неожиданно для самого себя изъ рядовъ гонителей христіанства перешелъ же въ ряды свѣтозарныхъ мучениковъ, сподобился нетлѣннаго вѣнца и райскаго блаженства.

Какъ же намъ послѣ этого не радоваться и не ликовать!

Ликуйте же и веселитесь со святыми угодниками! Помышляйте о горнемъ!

И легче вамъ станетъ даже при сознаніи вашей тяжкой грѣховности, даже при всѣхъ вашихъ печаляхъ и бѣдствіяхъ.

Дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ! Крохи ихъ блаженства неизрѣченнаго падаютъ съ ихъ изобильнаго стола духовнаго пира и къ намъ, грѣшнымъ людямъ, жителямъ скорбной земли.

Будемъ же собирать старательно эти крупицы радости и духовнаго веселія.

Святая Церковь приглашаетъ насъ соединиться неразрывно со всѣми святыми въ молитвенномъ общеніи, въ чувствѣ взаимной братской любви, какъ дѣтей единаго Отца Небеснаго.

Развѣ этого призыва нашей Матери-Церкви недостаточно, чтобы мы возрадовались?

А что мы видимъ у насъ?

Раздоры, споры...

Насъ тянутъ къ себѣ земныя забавы, мирскія прелести, грѣховныя утѣхи.

Но все же мы временами пробуждаемся отъ всѣхъ этихъ непобѣдимыхъ соблазновъ. И тогда возносятся души наши къ небесамъ и незримо сливаются съ небесною Церковью святыхъ угодниковъ Божіихъ.

Есть икона Божіей Матери—„Нечаянная радость".

Какъ это названіе характерно и жизненно!

Именно получить вотъ эту нечаянную радость, которая и въ печаляхъ и въ бѣдствіяхъ вдругъ нежданно-негаданно насъ озаряетъ!

И проходятъ въ тотъ мигъ всѣ печали.

Исчезаютъ тогда всѣ горести. Свѣтлая радость заступаетъ ихъ мѣсто.

И видимъ мы тогда, что созданы мы для радости, для ликованія и восторга.

Зачѣмъ же всюду мы наталкиваемся на горе и печали?

Такъ вотъ, во имя Воскресенія Христова, во имя прославленныхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ должны мы постараться разсѣять эту печаль, царящую повсюду въ жизни, смѣло разогнать ее.

Сдѣлать это можно!

Только для этого надо имѣть въ душѣ своей горячую вѣру и пламенную любовь. Для этого необходимъ неизсякаемый источникъ любви!

Помните золотыя слова святаго Апостола Павла: „Больше же всего облекитесь въ любовь, которая есть совокупность совершенства" (Колосс. III, 14).

Любите и радуйтесь!

Тогда всѣ самые самопожертвованные подвиги будутъ для васъ легкими и удобовыполнимыми.

Полюбите этихъ бѣдныхъ, несчастныхъ, живыхъ людей, страдающихъ вокругъ насъ. Несите имъ утѣшеніе и словомъ и дѣломъ!

Такъ и Христосъ любилъ. Любилъ Онъ Своихъ Апостоловъ: любилъ Онъ Іаира, дочь котораго воскресилъ; любилъ Онъ несчастную наинскую вдову, сына которой тоже поднялъ съ носилокъ смерти, когда погребальная процессія уже вышла за городъ. Любилъ Онъ тѣхъ бѣдныхъ людей, у которыхъ не хватило вина во время брака въ Канѣ Галилейской.

Любитъ Онъ и насъ, бѣдныхъ и грѣшныхъ, видитъ Онъ, что и у насъ не хватаетъ духовнаго вина, духовной крѣпости для устройства брачнаго пира въ чертогахъ Отца Небеснаго.

Но много этого чудодѣйственнаго вина излилось на святыхъ угодниковъ. Капли этой драгоцѣнной жидкости падаютъ и къ намъ. И радостно устремляемся мы къ этимъ небеснымъ, благодатнымъ дарамъ.

Да поможетъ же пріобщиться всѣмъ намъ этихъ небесныхъ благъ Господь Богъ, дивный во святыхъ Своихъ!

А. Савостьяновъ.

ВЛАДИМІРЪ КУЛАКОВЪ.

Евангельскія блаженства.

Евангельскій законъ всѣхъ ведетъ ко спасенію. Это есть какъ бы обновленный всеобщій, естественный, нравственный законъ, запечатлѣнный въ сердцѣ человѣческомъ, свободно пріемлемый имъ, данный не избраннымъ, не избранному народу, а универсальный всѣмъ, призывающій ко Христу, всѣхъ преобразующій, законъ новой жизни, свободно приходящаго каждаго человѣческаго сердца... „Солнце Евангелія взошло навсегда для всѣхъ вѣковъ и народовъ. Законъ Христовъ вѣченъ".

„Аще мы, пишетъ апостолъ, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ" (Гал. 1—8 у.).

„Евангельскій законъ, говоритъ западный богословъ, есть совершенно особенный законъ, законъ новой духовной жизни, въ которой не только указана истинная норма человѣческой нравственной жизни, но и поданы всѣ дары, всѣ силы для жизни по этой высшей нормѣ. Это, такъ сказать, особенная сфера жизни, въ которой все нравственно-низкое и недостойное человѣка умерщвляется, а всему доброму дается жизнь и новое направленіе; это непрерывный творческій нравственный процессъ совершенный Іисусомъ Христомъ и совершающійся въ каждомъ членѣ Церкви Христовой, въ которой живетъ, по обѣтованію Спасителя Св. Духъ, научающій и направляющій вѣрующихъ ко всему доброму; это принципъ новой жизни, духовная сила движущая насъ ко спасенію; вообще это законъ духа и свободы" (Нр. богосл. стр. 82).

„Законъ духа и свободы, законъ благовѣстія и вѣры и сыноположенія, достояніе всеобщее, законъ, дарованный всѣмъ народамъ во спасеніе даже до послѣднихъ земли, завѣтъ Христовъ вѣчный. Св. Василій Великій такъ пишетъ о превосходствѣ Закона евангельскаго: „Пророческое слово, исправляя невѣдѣніе іудеевъ, говоритъ: пріидите и пойдемъ не свѣтомъ закона и пророковъ, но свѣтомъ Господнимъ; полезны и свѣтильники, но только до солнца, пріятны звѣзды, но только ночью" (Нр. богосл. Арх. Гавріила ст. 101). Евангельскій законъ выявляется съ наибольшей силой въ заповѣдяхъ блаженства, здѣсь собраны воедино всѣ лучи свѣта Христова, вся сила озаряющая, христіанская нравственная основа и сущность заложены здѣсь...

„Блажени нищіи духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное. Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Блажени кротціи, яко тіи наслѣдятъ землю. Блажени алчущіи и жаждущіи правды: яко тіи насытятся. Блаженіи милостивіи, яко тіи помиловани будутъ. Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ. Блажени миротворцы, яко тіи сынове Божіи нарекутся. Блажени изгнани правды ради, яко тѣхъ есть царство небесное. Блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради: Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ" (Мѳ. V, 3—12).

Отъ простого къ сложному, отъ менѣе труднаго къ болѣе тяжкому и все выше и выше, все сильнѣе и сильнѣе окрыляясь и возносясь къ небу къ Отцу Небесному... Отъ сознанія немощей своихъ духовныхъ къ крѣпкому стоянію за вѣру,

къ мученичеству за Христа и ради Христа, отъ смиренія, нищеты духовной къ крѣпости душевной, къ силѣ, мощи духовной, отъ плача сокрушенія къ величайшей радости...

„Блажени нищіи духомъ". Вотъ начало пути Христова. Почуять недостоинство свое, свою нищету безобразную, сознать невыразимое внутреннее свое нищенство, жалкое ничтожество, свою духовную слабость и безпомощность, „Его одного Господа нашего видѣть всенаполняющимъ сердца человѣческія—свѣтомъ добра—вотъ нищета духовная и смиреніе"...

„Сіе да мудрствуетъ въ васъ еже и во Христѣ Іисусѣ, пишетъ Ап. Павелъ, Иже во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но себѣ умалилъ, зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся, яко же человѣкъ" (Филип. II, 5—7)—и тѣмъ далъ намъ величайшій образъ смиренія..

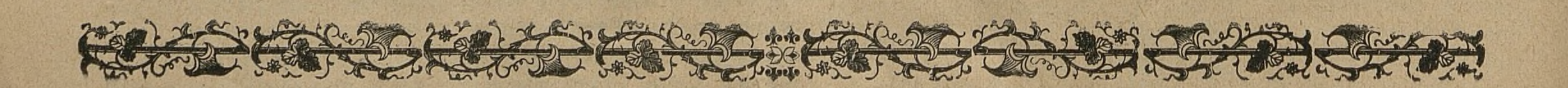
Св. Ап. Павелъ, восхищенный до третьяго неба, которому присущи были добродѣтели не только человѣческія, но и ангельскія, называлъ и сознавалъ себя и бывшимъ гонителемъ и хулителемъ и обидчикомъ, первымъ изъ грѣшниковъ, извергомъ, недостойнымъ имени Апостола. „Нищета духовная, говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, состоитъ въ томъ, чтобы почитать себя какъ бы несуществующимъ и единаго Бога сущимъ почитать, словеса Его выше всего на свѣтѣ и не щадить для исполненія ихъ ничего, самой жизни своей; волю Божію считать всѣмъ для себя и для другихъ, свою отвергнуть вовсе; нищій духомъ всѣмъ сердцемъ желаетъ и говоритъ: „да святится имя Твое, да пріидетъ царствіе Твое, да будетъ воля Твоя"; онъ самъ, какъ бы исчезаетъ, вездѣ и во всемъ хочетъ видѣть Бога—въ себѣ и въ другихъ. Все да будетъ твое, да не мое; желаетъ святость Его созерцать въ себѣ и во всѣхъ; царство Его также; волю Его также; Его одного видѣть всенаполняющимъ сердца человѣческія, какъ и должно, потому что Онъ Единъ Сущій, всеблагій и всесовершенный, все создавшій, а врагъ діаволъ и клевреты его, и люди, противляющіеся Богу—татіе въ царствѣ Божіемъ и противники Богу. Для нищаго духомъ и весь міръ, яко ничто; вездѣ онъ видитъ одного Бога, все оживляющаго и всѣмъ управляющаго; нѣтъ у него мѣста безъ Бога, нѣтъ мгновенія безъ Бога—всюду и всякую минуту онъ съ Богомъ и какъ бы съ Нимъ однимъ. Нищій духомъ не смѣетъ и не думаетъ постичь непостижимое, раскрывать тайны Божіи, высокомудрствовать; онъ вѣритъ одному слову Господа Жизнодавца, зная, что и каждое слово Его есть истина, духъ и животъ вѣчный и словамъ Церкви Его, присно наставляемой Духомъ Св. на всякую истину, вѣритъ, какъ вѣритъ дитя отцу или матери своей, не требуя доказательствъ, полагаясь совершенно на нихъ. Нищій духомъ считаетъ себя послѣднѣйшимъ и грѣшнѣйшимъ паче всѣхъ, вмѣняетъ себя попраніемъ всѣхъ" (I. Кроншт. Мысли Христіанскія 319).

Нищета духовная, смиреніе, сознаніе своего недостоинства, какъ роса Божественная нисходитъ на душу человѣческую,—и оживаетъ засохшая нива и начинается буйное цвѣтеніе, пробуждаются новыя чувства, произрастаютъ новыя свѣтлыя движенія. Скорбно, сокрушенно ощущаетъ душа нравственное недостоинство свое. Сокрушеніе въ грѣхахъ, плачъ о мракѣ сердца своего сопровождаетъ, сопутствуетъ дальнѣйшему просвѣтленію души человѣческой... „Многіе святые все время проводили въ слезахъ, въ раскрытомъ сердцѣ омывается слезами все содѣянное вопреки воли Божіей, бываетъ въ крушеніи духъ отъ сличенія прошедшаго съ будущимъ" (слова Еп. Ѳеофана). А сокрушеніе во грѣхахъ вызываетъ тишину, миръ сердца, крѣпость евангельскую, т. к. крѣпкимъ быть значитъ въ незлобіи сердца переносить неправды относительно насъ, ругательства и пр. и молиться за враговъ своихъ, какъ говоритъ Отецъ Іоаннъ Сергіевъ.

А предъ духовнымъ взоромъ во всей силѣ и яркости встаетъ нравственный идеалъ Христовъ, и какъ алчущій хочетъ ѣсть, а жаждущій хочетъ пить, такъ смиренный, кроткій жаждетъ оправданія своего, праведнаго житія, праведныхъ путей Божіихъ... Осуществляется правда Божія въ мірѣ черезъ любовь милосердную, черезъ дѣла милости, черезъ состраданіе. Чужое горе перенести въ свою собственную душу и пережить какъ свое горе, и откликнуться добрымъ дѣломъ, выявить во внѣ свѣтъ души своей... „Пріидите благословенніи Отца Моего, скажетъ Всевышній Судья праведникамъ, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Взалкахся бо, и дасте мнѣ ясти; возжадахся и напоисте мене: страненъ бѣхъ и введосте мене: нагъ и одѣясте мя: боленъ, посѣтисте мене: въ темницѣ бѣхъ, и пріидосте ко мнѣ" (Матѳ. 25—35). Нищелюбіе, странноліимство, состраданіе къ разнаго рода несчастнымъ—вотъ дѣла милосердія христіанскаго, преобразующія личность человѣческую и наполняющія ее любовью христіанской, умягчающія и оплодотворяющія сердце человѣческое, уже подготовленное къ воспріятію ея работой въ иныхъ направленіяхъ. „Какъ воскъ, говоритъ преподобный Серафимъ Саровскій, не разогрѣтый и не размягченный, не можетъ принять налагаемыя на него печати, такъ и душа, не искушенная трудомъ и немощами, не можетъ принять на себя печати добродѣтели Божіей" (Ильинъ, Св. Серафимъ Сар. стр. 214).

„Блажени чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ". Смиренные, кроткіе сокрушающіеся о грѣхахъ своихъ, алчущіе и жаждущіе осуществленія правды Божіей на землѣ, исполненные милосердія къ ближнему своему поднимаются выше, устремляются въ высшія дали. „Восходите братія, взываетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ, восходите усердно, полагая восхожденіе въ сердцѣ и внимая пророку, который говоритъ: „пріидите взыдемъ на гору Господню, и въ домъ Бога нашего" (Ис. II—3). Теките, умоляю васъ съ Апостоломъ, сказавшимъ: „потщимся, дондеже достигнемъ вси въ соединеніи вѣры и познаніе Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова" (Еф. 4—13).

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Церковное обозрѣніе.

Комитетъ христіанскаго протеста организуетъ 14-го Іюля новый грандіозный митингъ протеста противъ гоненій на вѣру въ СССР.

Митингъ этотъ будетъ носить совершенно исключительный характеръ. Въ немъ приметъ участіе цѣлый рядъ заграничныхъ организацій, ставящихъ себѣ ту-же цѣль. Митингъ состоится въ Албертъ-холлѣ.

——

Великолѣпный русскій храмъ-памятникъ, во имя Св. Алексія, Митрополита Московскаго, сооруженный въ 1913 г. на полѣ „Великой битвы народовъ" (при Наполеонѣ I), находится со времени войны и до сихъ поръ въ чужихъ рукахъ, несмотря на то, что еще въ 1828 г. образованъ при храмѣ приходъ и совершается постоянное богослуженіе.

Квартира при храмѣ, предназначенная для священника, занята нѣмецкой семьей, зданіе не ремонтируется и пришло въ упадокъ, хотя еще недавно произведенъ былъ капитальный ремонтъ на средства одного благотворителя (г. Цимдина, банкира изъ Дерпта); водопроводъ и канализація не дѣйствуютъ, крыша (изъ цинковыхъ плитокъ) разсыпается и стѣны даютъ трещины.

Фактическій владѣлецъ храма, банкиръ Бюль, обусловливаетъ возвратъ зданія уплатой ему нѣсколькихъ тысячъ марокъ, израсходованныхъ на охрану и содержаніе храма-памятника (точная цифра его издержекъ можетъ быть установлена при разсчетѣ съ нимъ), но русская мѣстная колонія не въ состояніи безъ посторонней помощи, собрать нужную сумму.

Время не терпитъ, потому что г. Бюль грозитъ разными репрессивными мѣрами для взысканія своего долга, а храмъ не можетъ далѣе находиться въ такомъ безпризорномъ состояніи.

Въ виду этого, для выкупа храма и сбора денегъ образованъ особый комитетъ, во главѣ съ А. Ф. Мертенсомъ (коммерсантомъ изъ Петербурга) изъ мѣстныхъ общественныхъ дѣятелей, церковнаго старосты и настоятеля храма.

Откликнитесь, русскіе люди, и поспѣшите прислать свой посильный взносъ на выкупъ чуднаго историческаго храма-памятника.

——

Въ г. Каннъ (Франція), состоялось торжественное освященіе церкви, сооруженной при мѣстѣ упокоенія въ Бозѣ почившаго Вел. Кн. Николая Николаевича. Новый храмъ помѣщается подъ существующей уже съ 1894 года церковью во имя Св. Архистратига Михаила. Иконостасъ, въ Византійскомъ стилѣ, расписанный кн. Гр. Гр. Гагаринымъ, взятъ изъ временной церкви, существовавшей въ г. Каннъ до построенія нынѣ существующаго храма. Все устройство новой церкви произведено подъ непосредственнымъ руководствомъ Великихъ княгинь Анастасіи Николаев-

---

СОФІЯ ПРОРВИЧЪ.

Любили наши отцы Бога.

Воспоминаніе.

Въ 1915 году мы бѣженцы пріѣхали въ Тверскую губ. въ городъ Торжокъ въ концѣ лѣта, и, оставивъ свои вещи на вокзалѣ, я со своей сестрой поспѣшили въ городъ, подыскать себѣ квартирку, и зашли въ первый попавшійся на дорогѣ домикъ. Для насъ изъ Полѣсья все кругомъ было такъ ново, чуждо; тоска по оставленному насиженному мѣсту томила меня, и я не смѣло спросила у хозяйки о квартирѣ:

— Я сама бѣженка, милыя мои, и тоже плачу за комнатку эту, хоть и свои мнѣ мои хозяева, — ласково отвѣтила старушка.

— Вы одна безъ семьи?—спросила я.

—Нѣтъ, слава Богу есть и семейка у меня: моя дочка за священникомъ замужемъ и теперь все болѣетъ чрезъ это проклятое бѣженство... Да вы присядьте, милыя мои, отдохните... я вамъ разскажу все, какъ это было.., а квартирку для васъ найдемъ скоро, лишь бы другого горя не было. У меня и самоваръ горячій... Вы кто такія будете?—И узнавъ, что я матушка, отнеслась ко мнѣ радушно. Послѣ пятидневнаго мыканья въ товарномъ грязномъ, а по ночамъ и холодномъ вагонѣ, полуголодныя, измученныя мы съ сестрой такъ рады были отдыху, предложенному намъ ласковой, простой старушкой и наслаждались горячимъ чаемъ и уютомъ чистой комнатки.

А словоохотливая хозяйка, назвавъ себя діаконицей, подсѣла ко мнѣ поближе, и грустно заговорила:

— Охъ, много говорить, да мало слушать, матушка моя... Стали это мы хватаючи собираться въ это проклятое бѣженство; вотъ кончаемъ паковать вещи, что можно было взять съ собою, а мой то зять-батюшка, о. Иванъ—подходитъ къ намъ, да такъ несподзѣвано, какъ говорится, съ бухту-барахту и объявляетъ, что онъ не поѣдетъ съ нами „въ эти, недостойные пастыря, бѣга"; я, говоритъ, не могу оставить свой приходъ и церковь на глумленіе и разореніе врагами; я, говоритъ, не наемникъ, а пастырь своего словеснаго стада, порученнаго мнѣ Богомъ и безъ меня ихъ волки расхитятъ... Такъ это онъ по ученому и сыплетъ, и сыплетъ,—горделиво махнула головой старушка.— Господи! что тогда было: — продолжала она, — дочка заливается горючими слезами, цѣлуетъ его руки, падаетъ въ ноги ему... „поѣдемъ, да поѣдемъ вмѣстѣ", проситъ бѣдная, а онъ горющій обнимаетъ ее, цѣлуетъ и все тлумачитъ свое: „не поѣду... я обязанъ и умереть съ своими прихожанами, спасая ихъ душу. И откуда у него такая ученость взялась?.. такъ и сыплетъ по книжному, а у самого слезы, какъ у бобра сыплются... Ну, думаю, плохо дѣло. А у меня въ рукахъ образъ благословенный, спѣшу завернуть его въ чистую скатерть и запаковать въ сундукъ и... миленькія мои! я и не взвидѣла, какъ мой зять выхватилъ образъ изъ моихъ рукъ, поднялъ его да и говоритъ такъ это жалостно: „Благословляю васъ, дорогія мои, въ дорогу; Она Заступница будетъ охранять васъ въ пути и направить васъ, куда слѣдуетъ, только молитесь". А тутъ вечеромъ отправляется уже послѣдній пассажирскій поѣздъ и упаковка еще не кончена, я и говорю дочкѣ: Анечка! скорѣй кончаймо упаковку, чтобы успѣть къ поѣзду. Глянула я на свою Аню, а она, рыбонька моя, въ безчувствіи склонила голову на узелъ съ постелью и не ворухнется. Зять — ее на руки... туда-сюда... очнулась, слава Богу, воды выпила и молчитъ, взявшись за голову.

— Что мнѣ дѣлать?.. думаю я—вздохнула старушка, продолжая: И гляжу я въ окно на церковку нашу, а въ душѣ молюся: Господи! научи, вразуми... И повѣрите, матушка, какъ будто кто шепчетъ мнѣ на ухо: говори такъ, я и говорю такъ: дѣтонька моя Анечка! мы не поѣдемъ въ это проклятое бѣженство, Богъ съ нимъ; а заберемъ вещи и поѣдемъ къ тети; отъ нихъ война далеко; поживемъ тамъ, а

ны и Милицы Николаевны и ихъ заботамъ вновь сооруженный храмъ обязанъ своею красотою.

Чинъ освященія совершалъ завѣдующій Зап. Европ. Русскими православными Церквами Высокопреосвященный Архіепископъ Серафимъ, прибывшій для сего изъ Парижа, въ сослуженіи съ настоятелями Русскихъ православныхъ церквей на Ривьерѣ: протопресвитеромъ Гр. Остроумовымъ, пресвитеромъ Ник. Подосеновымъ, архимандритомъ Өеодосіемъ и протоіереемъ Вл. Поляковымъ. Церковное торжество привлекло многочисленныхъ молящихся, которые съ умиленіемъ взирали на красоту вновь сооруженнаго храма.

При мысли о церквахъ, закрывающихся на нашей несчастной Родинѣ, утѣшительно видѣть, что по крайней мѣрѣ въ Зарубежьѣ число ихъ увеличивается.

При вновь сооруженной церкви находится усыпальница Вел. Кн. Николая Николаевича, которая продолжаетъ служить мѣстомъ поклоненія многихъ посѣтителей, какъ русскихъ, такъ и отъ всего славянскаго міра.

Неугасимая лампада, въ видѣ шапки Монамаха, возложенная ген. Кутеповымъ въ годовой день поминовенія Великаго Князя, освящаетъ самую гробницу, и многочисленные вѣнки, ленты и другіе знаки посмертнаго преклоненія предъ памятью Верховнаго Главнокомандующаго.

Изъ печати.

Политическій и нравственный обликъ уніатской пропаганды.

Однако, отнюдь не одна только радикальная и соціалистическая польская печать осуждаетъ историческіе грѣхи уніи и порицаетъ современную тактику ея распространителей. На этомъ мѣстѣ мы уже неоднократно ссылались на голоса представителей умѣренныхъ и даже крайнихъ консервативныхъ круговъ, рѣшительно высказывавшихся противъ уніатской пропаганды среди православнаго населенія Польши и, въ особенности, рѣзко критиковавшихъ методы этой пропаганды, приводя для этого мотивы самаго разнообразнаго характера, т. е. религіозные, нравственные, государственные и національные.

Сейчасъ мы снова можемъ отмѣтить нѣсколько подобныхъ выступленій, исходящихъ изъ весьма умѣренныхъ круговъ, которыхъ искренняя преданность Римско-Католической Церкви не можетъ подлежать сомнѣнію, но для которыхъ это чувство не отожествляется съ отсутствіемъ критицизма въ отношеніи современной политики Римско-Католической Церкви въ Польшѣ и съ безусловнымъ сервилизмомъ, проявляемымъ клерикальнымъ крыломъ консервативнаго теченія польской общественной мысли. Кореннымъ различіемъ между двумя упомянутыми направленіями

о. Иванъ черезъ недѣльку-двѣ провѣдаетъ насъ; это жъ недалеко.

Зять мой обрадовался, поцѣловалъ мнѣ руку и говоритъ: Анечка! а и въ правду мама хорошо придумала, поѣзжайте съ Богомъ къ тетѣ, а я скоро навѣдаюсь къ вамъ, въ товарномъ. Охъ, Боже мой! — вздохнула опять старушка—обняла это моя дочка о. Ивана, мужа своего, и молчитъ, цѣлуетъ его и въ губы, и въ очи, и въ голову и все молчитъ. Такъ вмолчанку простилась она съ своимъ мужемъ, а на другой день мы пріѣхали уже къ тетѣ. И что жъ бы вы думали, матушка? Только что и тети семья выѣхала въ это проклятое бѣженство; еще даже жарокъ свѣтится подъ плитою. Хотѣли мы сейчасъ вернуться домой, да гдѣ тамъ! уже мостъ взорвали, а для чего—Богъ его знаетъ. Я—къ людямъ: такъ и такъ, говорю, посовѣтуйте, добрые люди, что намъ дѣлать теперь? Куда кинуться? — „Чтожъ, говорятъ, война отъ насъ не такъ то близко; это наша матушка влекалася, извѣстно—баба всего боится, да и батюшку подговорила... А вы, говорятъ, не горячитесь, поживите у насъ; хата есть; може войны тутъ не будетъ.

Правду святую говорятъ люди. Подождемъ, думаю, съ недѣльку; а тымъ часомъ написали и письмо зятю, пусть пріѣзжаетъ, да насъ выручаетъ; а то что въ самомъ дѣлѣ? остался тамъ ради прихожанъ чужихъ ему, а мы его семья погибаемъ...

—Охъ, Боже мой!—тяжело вздохнула увлеченная вторичнымъ переживаніемъ старушка, продолжая дальше. Ждемъ это мы отвѣта на наше письмо одну недѣлю, ждемъ другую, ждемъ и третью, а отъ зятя—ни слуху, ни духу. Повѣрите ли, матушка, зло меня разобрало на зятя и такой жаль огорнулъ меня на дочку мою: сидитъ, какъ истуканъ, молчитъ, ни а, ни бэ не говоритъ, а ты—хоть съ мосту въ воду... Вышла это я съ тоски на дворъ; солнышко такое пріятное; недалеко и церковка стоитъ, такая веселенькая и клены кругомъ. Подошла я къ ней, а слезы застилаютъ очи... поцѣловала двери... Нѣтъ, думаю, грѣшно отчаяваться; буду Богу молиться. Все равно Господь слышитъ меня, видитъ мою душу, хоть и заперта церковка. И поняла я тогда, матушка дорогая, что душа безъ молитвы засыхаетъ, что въ молитвѣ ширей она много чувствуетъ; итакъ легонько стало у меня на душѣ и голова просвѣтлѣла.

Ну, думаю, теперь я знаю уже, что дѣлать: позвала добрыхъ людей на помощь, погрузила вещи опять въ вагонъ, помолилась на церковку и отдавшись на волю Божію, мы благополучно пріѣхали сюда въ Торжокъ; устроились сякъ-такъ съ квартиркою, а горе наше все еще съ нами; не знаемъ мы, живъ ли нашъ о. Иванъ, мой зять; гдѣ онъ теперь найдетъ насъ, когда мы, отъѣхавши сюда, въ Торжокъ, и слѣдъ замели за собою; да и письма некому написать ему; дочка моя слегла въ постель отъ горя и меня тоска заѣла, не могу уже ногъ таскать за собою. Но что значитъ молитва! Я надумалась и поплелась это въ мужской монастырь, хоть и дождь лилъ; вошла въ церковь... пусто, лампадки горятъ надъ мощами Угодника Чудотворца; только одинъ батюшка предъ мощами св. стоитъ и тихо читаетъ св. книжку. Стала и я возлѣ него на колѣни.., такъ мнѣ сразу стало спокойно на душѣ, когда я, помолившись, приложилась къ св. мощамъ, и ноги мои такъ легонько понесли меня до дому. Отворяю дверь... и не вѣрю своимъ очамъ, что вижу зятя своего. Кинулся онъ обнимать, цѣловать меня, а я не могу слова выговорить отъ радости, что Господь и св. Угодникъ услышали такъ скоро мою молитву недостойную.

И знаете, матушка, какъ было: пришло войско и велѣло всѣмъ крестьянамъ и моему зятю собираться въ это проклятое бѣженство, куда то ажъ за Тверь. Но у него бѣднаго было свое горе: онъ не зналъ, живы ли мы и гдѣ находимся; письма не доходили наши и ѣхалъ онъ, какъ говорится, пустившись съ водою.

Но вотъ, матушка, какъ Господь любитъ людей и направляетъ ихъ къ счастью, когда и они помнятъ Бога: подъѣзжаючи къ Торжку, (онъ имъ по дорогѣ) зять мой вдругъ вспомнилъ, что въ городѣ есть какіе то далекіе свои ему, — эти самые, гдѣ и

польской консервативной мысли является сравнительная оцѣнка ими интересовъ Католической Церкви и Польскаго Государства и народа. Въ то время, какъ консервативныя группы, представляемыя такими клерикальными органами печати, какъ напримѣръ варшавскія газеты „Polska", Rzeczpospolita" и цѣлый рядъ провинціальныхъ органовъ печати, издаваемыхъ, въ особенно большомъ числѣ, въ западныхъ областяхъ государства, ставятъ интересы Католической Церкви на первомъ мѣстѣ и, въ сущности, подчиняютъ имъ интересы государственные и національные, —другое направленіе полагаетъ, что дѣятельность Церкви должна считаться съ потребностями государства и ни въ коемъ случаѣ не противорѣчить имъ; это послѣднее направленіе представлено такими серьезными органами печати, какъ варшавскій „Dzień Polski", виленское „Słowo", краковскій „Czas" и другіе.

Изъ выдающихся дѣятелей второго лагеря мы можемъ назвать прежде всего извѣстнаго ученаго и мыслителя проф. М. Здѣховскаго, замѣчательная статья котораго объ отношеніяхъ „Польши къ русскому Православію" цитировалась довольно пространно въ № 22 „Воскреснаго Чтенія". Въ этой статьѣ проф. Здѣховскій, какъ мы помнимъ, между прочимъ, говоритъ:

Остановимся надъ послѣдствіями (ревиндикаціи), которыя уже наступили и въ дальнѣйшемъ проявятся еще сильнѣе. Послѣ перваго момента удивленія и всеобщаго огорченія, конечно, начнется мобилизація всѣхъ православныхъ силъ для борьбы съ католичествомъ, безъ различія политическаго, общественнаго и національнаго, которыя раздѣляютъ православныхъ на враждующіе между собою лагери. Все это далѣе облегчитъ революціоннымъ большевицкимъ элементамъ, какъ въ границахъ государства, такъ и внѣ, антигосударственную и противопольскую пропаганду. И если даже государству удастся устранить проявленія недовольства и сопротивленія, все это оставитъ послѣ себя привкусъ ненависти, которая усложнитъ сожительство католиковъ и православныхъ, сдѣлаетъ невозможной всякую работу надъ уніей".

Правда, это осужденіе исходитъ скорѣе изъ чисто утилитарныхъ соображеній, изъ того взгляда, что опасно отнимать у православнаго народа его храмы

такъ какъ въ ихъ стѣнахъ объединяется все то, что сильнѣе всего въ народѣ, а часто лучше всего спасаетъ отъ бѣшеной агитаціи"...

Поэтому проф. Здѣховскій, хотя принципіально признаетъ основательность исковъ, возбужденныхъ католическимъ епископатомъ, хотѣлъ бы видѣть въ нихъ лишь „юридическую демонстрацію" и предлогъ для дальнѣйшаго „спокойнаго разсмотрѣнія и дружескаго собесѣдованія", въ результатѣ котораго онъ все же, предвидитъ уступку нѣкоторой части православныхъ храмовъ католикамъ. Такимъ образомъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ осужденіемъ не принциповъ католическаго отношенія къ Православію, а лишь методовъ осуществленія этихъ принципіальныхъ взглядовъ.

Гораздо шире ставится вопросъ въ полемикѣ, которая недавно разгорѣлась въ виленской консервативной газетѣ „Слово" по вопросу о томъ: противо-

---

мы теперь живемъ,—и на станціи слѣзъ и самъ не знаю, говоритъ, что меня толкнуло сойти съ поѣзда именно въ Торжкѣ. А теперь зять поѣхалъ на новый приходъ; Тверской Архіерей, дай ему Боже здоровье, пожалѣлъ моего зятя и пристроилъ къ дѣлу,—облегченно вздохнула старушка..

Когда люди разскажутъ другъ другу исторіи своей жизни, своего дѣтства, юности съ ея свѣтлыми идеалами, они почувствуютъ родственную близость.

Окончивъ разсказъ о „проклятомъ" бѣженствѣ, старушка родственно взглянула на насъ, отыскала квартирку для насъ на берегу Тверцы.

—Живите съ Богомъ и меня не забывайте, милыя мои,—проговорила старушка, прощаясь съ нами.

Нѣсколько дней я съ своей сестрой блуждали по широкимъ улицамъ, знакомясь съ городомъ.

—Скажите пожалуйста—спросила я проходящую мимо насъ женщину—какая это улица?

— Никакъ бѣженцы вы-то, что спрашиваете?— удивилась женщина,—а тутъ и спрашивать нечего; погляди-ка вотъ на этотъ храмъ Божій; по образу видать-то каждому, что храмъ этотъ—Успенья; такъ и улица называется Успенская. У насъ такъ: что улица—то и храмъ Божій; а коль не знаешь, куда идешь-то, погляди на храмъ-отъ, помолись на образъ его и онъ укажетъ тебѣ и улицу, и пути праведные.

—А тамъ вотъ на горѣ, какъ видно, монастырь? — спросила я.

— Ну, мать моя!—удивленно воскликнула женщина.—вамъ бѣженцамъ перво-наперво надо сходить въ монастырскій храмъ, помолиться Угоднику Чудотворцу Ефрему-то, нашему Защитнику; это каждый знаетъ и чувствуетъ.

Мы поблагодарили за добрый совѣтъ и на другой день были уже за монастырской стѣной, тѣмъ болѣе, что многіе уже указывали намъ на эту св. обитель. А наша знакомая старушка, составившая намъ компанію, и любившая церковь, разсказала о чудесахъ у св. мощей.

Эта св. обитель кругомъ полна поэзіи, величія и красоты. Она стоитъ на зеленѣющей возвышенности и у самаго подножія ея съ восточной стороны протекаетъ рѣка Тверца; а внизу горы, у самой монастырской ограды, ютятся небольшіе домики бѣднѣйшихъ горожанъ, какъ бы укрываясь подъ защитой обители и ея святыни.

Прекрасный видъ этой обители, съ ея высоко стоящими храмами, видна всему городу. А 28 городскихъ церквей, стоящихъ близко одна другой, какъ бы тѣснятся около монастырской святыни и свидѣтельствуютъ о глубокомъ благочестіи и твердой вѣрѣ жителей города и ихъ отцовъ.

Мы вошли въ обширный Борисоглѣбскій храмъ и съ трепетомъ приложились къ мощамъ Преподобнаго чудотворца Ефрема.

Среди собора, на правой сторонѣ между колоннами, на возвышеніи трехъ ступеней, стоитъ эта святыня въ серебряной ракѣ, подъ бронзовою величественною сѣнію, украшенною „венецейскимъ" бархатомъ" съ золотою бахромой и такими же кистями.

Послѣ молебствія у св. мощей, молящіеся разошлись, а мы все стояли и не могли оторвать умиленныхъ очей отъ прекрасной гробницы.

— Да.. есть надъ чѣмъ задуматься, созерцая нашу святыню,—тихо, привѣтливо заговорилъ со мною батюшка, дежурившій въ тотъ день у мощей — Вы — бѣженцы?.. молитесь, молитесь. Господь скоро подаетъ утѣшеніе и исцѣленіе страждущимъ ищущимъ Его, чрезъ Своего Угодника сего, любимаго и чтимаго всей Россіей, и по чудесамъ его и наша обитель святая процвѣтаетъ въ благолѣпіи отъ усердія молящихся, спаси и помяни ихъ Господь.

Я оглянулась кругомъ, и неотразимое мистическое впечатлѣніе произвела на меня эта церковь чѣмъ-то глубокимъ непонятнымъ, и я обратилась къ батюшкѣ:

— Ваша церковь, батюшка, отличается отъ городскихъ церквей какою то особенной красотой, въ ней незамѣтно роскоши, но все дышетъ пріятностью,

рѣчитъ ли унія и современныя формы ея пропаганды польскимъ государственнымъ и національнымъ интересамъ, или же нѣтъ? Въ этой полемикѣ приняло участіе нѣсколько лицъ, причемъ со стороны свѣтской, настаивающей на вредности уніатской пропаганды, выступалъ, между прочимъ, самъ редакторъ „Słowo" г. Мацкевичъ, извѣстный консервативный публицистъ и депутатъ безпартійнаго блока, а точку зрѣнія церковныхъ круговъ отстаивали такіе выдающіеся представители Католической Церкви, какъ Архіепископъ Роппъ и неменѣе извѣстный іезуитъ ксендзъ Янъ Урбанъ, редакторъ самаго серьезнаго въ Польшѣ католическаго журнала „Przegląd Powszechny" въ Краковѣ. Полемика возгорѣлась по поводу того, что нѣкій г. Кицкій, въ статьѣ, напечатанной въ газетѣ „Słowo", обратилъ вниманіе на то, что т. наз. восточный обрядъ или новая унія въ своей пропагандѣ старается всячески, даже во внѣшнихъ мелочахъ, уподобиться Православію и пользуется въ своей дѣятельности по преимуществу русскимъ языкомъ; авторъ находилъ, что такимъ образомъ осуществляется не только сохраненіе русскаго характера Православія въ Польшѣ, но и Католическая Церковь привлекается къ руссификаціонной дѣятельности, доселѣ ей чуждой. А такъ какъ руссификація ни въ коей мѣрѣ не можетъ быть признана отвѣчающей интересамъ польскаго государства и народа, то и пропаганда уніи въ современныхъ ея формахъ этимъ интересамъ противорѣчитъ. Придя къ этимъ выводамъ авторъ спрашивалъ — какіе же, въ такомъ случаѣ, мотивы побуждаютъ представителей власти покровительствовать новой уніи и даже явно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, поощрять ея распространеніе.

Въ этихъ выводахъ нѣтъ ничего новаго и въ концѣ концовъ они производятъ впечатлѣніе довольно безпомощное, впечатлѣніе разсужденія человѣка, запутавшагося въ противорѣчіяхъ и пытающагося совмѣстить несовмѣстимое, а именно — соблюденіе польскаго національнаго и государственнаго интереса, съ одновременнымъ подчиненіемъ его интересамъ римо-католичества, что, какъ мы знаемъ изъ опыта прошлаго и какъ можемъ съ полнымъ основаніемъ предположить для будущаго, — во многихъ случаяхъ окажется неосуществимымъ и потребуетъ выбора и жертвы однимъ или другимъ. Авторъ статьи, направленной противъ уніи, всего этого, очевидно, не понимаетъ и пишетъ:

„Мы не хотимъ бороться съ миссіонерскимъ движеніемъ, стремящимся объединить православныхъ съ Католической Церковью. Дѣятельность въ этомъ направленіи, рекомендованную Апостольской Столицей, мы считаемъ необходимой и не желаемъ подчинять церковныхъ задачъ—задачамъ государственнымъ или національнымъ."

Но такъ какъ, очевидно, невозможно установить совершенное равенство этихъ двухъ интересовъ и ихъ независимой параллельности въ проявленіяхъ дѣйствительной жизни, то получается безвыходное положеніе, — безвыходное — для тѣхъ, кто не хочетъ признать, что интересы Католической Церкви не только

легкостію, располагающими къ благоговѣнію и молитвѣ. А эта гробница, — одно великолѣпіе!

— Она вся серебряная, — отвѣтилъ батюшка, — устроена усердіемъ и иждивеніемъ нашихъ горожанъ, вѣчный покой имъ, стоитъ 20 тысячъ рублей; вотъ здѣсь имена ихъ записаны, — и батюшка указалъ на надпись вокругъ верхней доски гробницы.

— А взгляните-ка, матушка-сестрица, (тогда я уже носила косынку — головной уборъ сестры милосердія) на иконостасъ, это — рѣдкая художественная красота нашего храма, — горделиво говорилъ батюшка, — онъ деревянный, но чего стоитъ эта рѣзьба на немъ и то, что онъ покрытъ червоннымъ золотомъ!.. Зайдите, матушка, съ этой стороны и полюбуйтесь, хоть издали, на престолъ: эти колонны по угламъ и весь онъ какъ есть сдѣланъ изъ серебра и со всѣхъ сторонъ, видите, онъ закрытъ зеркальными стеклами, такъ что всегда онъ чистый, свѣтлый и сіяетъ какъ будто небеснымъ Божественнымъ свѣтомъ... Да, богата эта напрестольная одежда — любовно сдувая пылинки со стеколъ, продолжалъ батюшка, — одного серебра здѣсь 84-й пробы 6 пудовъ, а позолота по мѣстамъ, какъ ласка солнца, обнимаетъ весь престолъ. И все это, матушка-сестрица, есть доброхотная жертва нашихъ горожанъ вѣрующихъ... Да.. любили наши отцы Бога, носили Его въ сердцѣ своемъ и умѣли молитвою побѣждать звѣря въ себѣ — вдумчиво, какъ бы вдругъ заглянувъ въ хорошее прошлое, проговорилъ батюшка. — И вообще изъ давнихъ временъ извѣстно, — продолжалъ онъ, — да и много я читалъ, что русскій народъ по характеру своему постоянно ищетъ Бога въ себѣ, въ людяхъ и въ жизни; это чувство смягчаетъ душу и какъ говорится очеловѣчиваетъ; и жизнь свою тогда человѣкъ оцѣниваетъ со стороны сердца, благодаря этому и вѣра крѣпнетъ, и усердіе является къ храму, къ молитвѣ въ немъ и къ жертвѣ посильной... Да что и говорить! — махнулъ рукою батюшка, — у насъ въ храмѣ, напримѣръ, есть замѣчательное напрестольное Евангеліе, все оно въ серебрѣ и въ драгоцѣнныхъ камняхъ. Согласитесь, сестра, что у жертвователя такой драгоцѣнности сильно горѣло сердце любовью и вѣрой къ словамъ Христа Спасителя...

Мы вышли изъ церкви умиленныя, заинтересованныя бесѣдой добраго и какъ видно начитаннаго, развитого батюшки; а онъ провожая насъ до монастырскихъ воротъ, указалъ намъ на раскинувшійся предъ нами старинный городъ.

— Смотрите, матушка-сестрица, сколько церквей въ одномъ, сравнительно небольшомъ, городѣ Торжкѣ, что улица — то храмъ Божій; а это опять таки доказываетъ, что любили наши отцы Бога; да и теперь нашъ Богоспасаемый городъ не забываетъ Бога и чтобы убѣдиться въ этомъ, приходите, матушка, завтра къ Литургіи ранней; будетъ крестный ходъ и обнесеніе св. мощей Преподобнаго вокругъ церкви; увидите, матушка, Божественную картину. Разсказывать не буду; сами увидите.

На другой день монастырскія ворота были широко открыты, и вокругъ церкви и на дворѣ монастыря стояла масса народа и пройти къ мощамъ не возможно. Я и моя сестра растерялись.

— Здравствуйте, матушка-сестрица! — низко поклонился мнѣ послушникъ въ черной скуфьѣ и подрясникѣ. — Нѣтъ, здѣсь уже не пройти... Отецъ казначей, что съ вами бесѣдовалъ вчера, приказалъ мнѣ проводить васъ запасными воротами, вотъ сюда, пожалуйте, матушка.

Мы обрадованныя торопясь за провожатымъ вошли въ монастырское зданіе, поднялись на второй этажъ и длиннымъ корридоромъ спустились внизъ и какъ то не замѣтно очутились въ церкви противъ св. мощей. Богомольцы стояли стѣной, прикладывались къ святынѣ, а вокругъ ея стояло монашество, наблюдая за порядкомъ.

Нашъ знакомый батюшка о. казначей узналъ меня вѣроятно по бѣлой косынкѣ сестры милосердія, отодвинулся немного и этимъ далъ намъ возможность не въ очередь приложиться къ св. мощамъ. Простоявъ большую половину Литургіи, я устала отъ

могутъ противорѣчить интересамъ Польши и польскаго народа, но и фактически во многихъ случаяхъ препятствовали и препятствуютъ осуществленію этихъ интересовъ, — а признавъ это положеніе — не хотятъ сдѣлать изъ него надлежащихъ выводовъ.

Всю трудность и безуспѣшность попытокъ найти выходъ изъ этого безнадежнаго положенія отлично понимаетъ такой умный человѣкъ, какъ кс. іезуитъ Урбанъ, къ тому же по своей „католической" природѣ человѣкъ широкаго вселенскаго взгляда на вещи, пожалуй, въ глубинѣ души съ улыбкой сожалѣнія и даже легкаго презрѣнія, трактующій патетическія тирады апологетовъ національной исключительности изъ „Słowa". Болѣе чѣмъ замѣчателенъ въ этомъ отношеніи его отвѣтъ автору, цитированному нами выше; этотъ отвѣтъ помѣщенъ въ № отъ 8 и 10 мая того же „Słowa" и положительно великолѣпенъ по тому блестящему высокомѣрію, съ которымъ представитель Католической Церкви нисходитъ до объясненій съ людьми, тѣсный умственный кругозоръ которыхъ можетъ вызвать у него лишь чувство сожалѣнія. Онъ настолько убѣжденъ въ ограниченности своихъ оппонентовъ и настолько увѣренъ въ ихъ неспособности подняться до высотъ его религіознаго универсализма, что совершенно не стѣсняется, правда не прямо, но всѣмъ построеніемъ своего разсужденія, показать, что ихъ притязанія и упреки просто не заслуживаютъ серьезныхъ возраженій и какъ неразумнымъ дѣтямъ онъ приподноситъ имъ нѣсколько простѣйшихъ, формальныхъ поправокъ, не выдерживающихъ серьезной критики.

Для этого классическаго представителя римско-католической универсальной церковной идеи вопросъ о главенствѣ церковнаго интереса представляетъ собою такого рода догматъ, до спора о правильности котораго онъ и не думаетъ унижаться, а, очевидно, просто считаетъ, что съ такими оппонентами объ этомъ и не стоитъ говорить. Поэтому онъ и не утруждаетъ себя защитой по существу, а ограничивается нѣсколькими, сдѣланными вскользь, замѣчаніями о преувеличенности и чрезмѣрной огульности упрековъ относительно руссификаціонной роли" новой уніи. Эти возраженія, по существу, ничего не опровергаютъ, а оставляютъ лишь одно неизгладимое впечатлѣніе: полнаго безразличія идеолога уніи къ національнымъ и мѣстнымъ интересамъ.

Иную тактику, болѣе гибкую, избралъ Архіепископъ Роппъ, помѣстивъ въ № отъ 17 мая той же газеты письмо, защищающее дѣло уніи. Высокопреосвященный авторъ пытается перенести вопросъ на практическую почву и приводитъ аргументы политическаго характера, стараясь доказать, что унія, если она будетъ соединена съ любовнымъ и братскимъ отношеніемъ къ уніатамъ, сыграетъ положительную политическую роль въ развитіи польской государственности. Впрочемъ, авторъ откровенно признаетъ, что съ уніей былъ уже произведенъ „печальный опытъ", что въ отношеніи къ ней любовь отсутствовала, а о

духоты и натощакъ у меня закружилась голова. Но нашъ провожатый былъ возлѣ насъ и по его приглашенію мы той же дорогой прошли въ трапезную, гдѣ кипѣли самовары и разливался въ бѣлыя кружки душистый чай, для пріѣзжихъ издалека богомольцевъ.

Мнѣ кажется, что я нигдѣ не пила такого вкуснаго чая, съ ломтемъ бѣлаго мягкаго хлѣба, какъ въ этой, по праздничному чистой трапезной съ бѣлоснѣжной скатертью на длинномъ столѣ, среди молитвенно настроенныхъ простыхъ людей.

— Матушка-сестрица,—обратился ко мнѣ опять нашъ провожатый, — скоро начнутся крестные ходы изъ городскихъ церквей; пожалуйте, я васъ провожу въ балконную, на второй этажъ; оттуда вамъ все будетъ видно, какъ на ладони. О. настоятель разрѣшилъ вамъ, какъ матушкѣ-сестрицѣ.

Я съ сестрой и нашъ добрый провожатый стоимъ у балконной двери. Предъ нами—26 городскихъ церквей; даже улицы, гдѣ онѣ стоятъ, видны съ нашей высоты. Отъ всѣхъ церквей, почти въ одно время отдѣляются небольшія процессіи и сверкающими ручейками приближаются, какъ бы сплываются къ одному пункту—городскому собору. Дивное видѣніе развертывается все шире, все рельефнѣе. Невидимая рука художника, въ прозрачномъ воздухѣ, рисуетъ Божественную картину, набрасывая одинъ за другимъ красочные штрихи:

Вотъ болѣе чѣмъ 50 хоругвей разныхъ цвѣтовъ, формъ, развертываются по двѣ въ рядъ; 26 храмовыхъ (по числу церквей) большихъ иконъ сверкаютъ золотыми ризами; металлическіе кресты, въ золотой рѣзьбѣ; по краямъ огоньки: болѣе 30-ти священниковъ по два въ рядъ, въ свѣтлыхъ праздничныхъ облаченіяхъ, множество діаконовъ и псаломщиковъ, поющихъ канонъ Божіей Матери, огромная масса народа—и духовно-величавая процессія, простирающаяся почти на полверсту, трепещущая въ радужныхъ переливахъ сіяющаго солнца, медленно, стройно движется все ближе и ближе къ св. обители.

Но вотъ загудѣлъ, какъ бы мощно вздохнулъ 500-пудовый монастырскій колоколъ и на его властный призывъ, раскатившійся по всему городу, радостно отозвались колокола всѣхъ 26-ти церквей и слились въ одинъ величайшій аккордъ, какъ бы въ одну живую душу, то стонущую въ кроткой печали, то поющую въ тихой грусти, то горячо молящуюся въ ликующемъ упованіи. У двери обители городская процессія слилась съ монастырской. Тяжелая сверкающая драгоцѣнностями рака Преподобнаго Ефрема, какъ легкое перышко, ровно, не колеблясь плыла въ воздухѣ надъ моремъ головъ, и крестный ходъ въ стройномъ порядкѣ обьялъ монастырскій соборъ. А въ воздухѣ трепетала молитвенная мелодія болѣе 150 колоколовъ, чаруя слухъ и зовя за собой въ міръ чистыхъ думъ и святыхъ чувствъ.

Боже, какая красота!.. Какъ намъ нуженъ Богъ!!.

На вопросъ добраго отца казначея, понравилось ли мнѣ такое торжество, я расхвалить не умѣла, а только искренно отвѣтила:

— Знаете, батюшка, у насъ на Полѣсьи есть обычай: въ Великій Четвергъ каждый старается принести домой горячую свѣчу; вотъ и у меня сейчасъ тоже горитъ внутри сейчасъ свѣча, послѣ всего перечувствованнаго въ вашей обители.

— Да, матушка-сестрица, такіе религіозные моменты всегда оставляютъ въ душѣ небесный просвѣтъ, среди хмурости нашей жизни—воодушевленно отвѣтилъ батюшка,— да и любитъ же русскій народъ такія св. торжества! и ничего онъ не пожалѣетъ, чтобы ярче и глубже пережить такой сладостный порывъ и поддержать любимую ихъ отцами святую старину... И благословляя меня на прощанье, чуткій батюшка въ грустномъ раздумьи проговорилъ: — да... любили наши отцы Бога...

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій при выходѣ изъ Варшавской Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви по врученіи ему Рескрипта Президента Республики, 1 Іюня 1930 г.

справедливости не было рѣчи со стороны римско-католическаго общества.

Зато прямо и рѣзко ставитъ вопросъ г. Cat. (Мацкевичъ), въ своей статьѣ подъ заглавіемъ —„Новый обрядъ и польскій государственный интересъ", напечатанной въ газетѣ „Słowo" отъ 10 мая с. г. И этотъ авторъ является безусловнымъ и преданнымъ католикомъ, даже въ такой степени, что выступая въ этой статьѣ, по его словамъ „только какъ польскій государственникъ", говоря „исключительно о польскомъ государственномъ интересѣ", заявляетъ, что

„Польскій государственникъ, хотя бы онъ былъ кальвинистомъ или православнымъ, долженъ признать, что Польское Государство, быть можетъ больше чѣмъ всѣ другія католическія государства, имѣетъ государственные интересы, совпадающіе съ интересами Католической Церкви". Не взирая на это, онъ рѣшительно выступаетъ противъ пропаганды уніи; въ особенности же противъ пропаганды современныхъ ея формъ, т. е. такъ называемаго восточнаго обряда".

Г. Мацкевичъ исходитъ изъ того положенія, что „католическій народъ латинскаго обряда былъ той стальной гранью, на которой разбилась руссификація. Но только латинскаго обряда.

Поэтому онъ рѣшительно высказывается, какъ противъ всѣхъ широкихъ плановъ Ватикана, разсчитанныхъ на вовлеченіе Россіи и русскаго народа въ орбиту папскаго вліянія, ибо считаетъ эти планы противорѣчащими идеѣ польскаго великодержавія, такъ и противъ той части этого плана, которая разсчитана (не въ интересахъ Польши, а исключительно ради пользы Католической Церкви) на развитіе на восточныхъ земляхъ Польши такъ называемаго восточнаго обряда. Вся сущность различія взглядовъ представителей двухъ міровоззрѣній — ксендза Урбана и г. Мацкевича можетъ быть формулирована весьма кратко и показательно, и это, со свойственной ему остротой ума, дѣлаетъ самъ г. Мацкевичъ, говоря, что кс. Урбанъ защищаетъ тѣхъ католическихъ священниковъ, которые ради соблазненія православныхъ, служатъ восточную литургію и принимаютъ обликъ православнаго священника, а

„крестьянину изъ подъ Слонима говорятъ: „Я не полякъ и не католикъ — я православный". Кс. Урбанъ пишетъ, что католики тоже являются православными, ибо въ литургіи говорится „orthodoxi catholicae fidei cultores".

Г. Мацкевичъ рѣшительно съ этимъ не согласенъ и вотъ по какимъ соображеніямъ. Онъ говоритъ въ своей статьѣ:

„Въ статьѣ, напечатанной въ „Словѣ" кс. Урбанъ дословно пишетъ: „Уніатская церковь въ Галиціи въ такой же мѣрѣ католическая, какъ латино-польская церковь въ Вильнѣ". Въ такой же мѣрѣ католическая — согласенъ, но не столь же польская! А для польскаго государственнаго интереса это второе соображеніе является рѣшающимъ. Мы уже разъ сдѣлали съ уніей ужасный опытъ. Унія создала національность. Унія сдѣлалась причиной обособленности и точныхъ, не дающихъ себѣ перешагнуть ассимиляціи, границъ украинской національности. Въ нашихъ условіяхъ ни одинъ новый національизмъ не образовался не имѣя опоры въ ризницѣ... Послѣ всѣхъ этихъ опытовъ въ Польшѣ терпится обрядъ, поводомъ и смысломъ образованія котораго является отдѣленіе отъ польскости. „Мы отпускаемъ бороды, одѣваемъ ризы" — говорятъ ксендзы славянскаго обряда — „дабы мѣстное населеніе не принимало насъ за поляковъ. Ибо этотъ народъ нейтраленъ въ отношеніи католичества, но враждебенъ къ господамъ и полякамъ" — вотъ что мы слышимъ отъ всякаго миссіонера новаго обряда. Итакъ, новый обрядъ впередъ учитываетъ нерасположеніе народа къ Польшѣ; отсюда слѣдуетъ, что въ нѣкоторой мѣрѣ онъ и свои надежды строитъ на этомъ чувствѣ, отсюда слѣдуетъ, что и въ будущемъ онъ не можетъ быть никакимъ мостомъ въ Польшѣ Если мы столь обманулись въ дѣлѣ Сигизмунда III, которое было начато изъ полу-политическихъ разсчетовъ, а въ конечномъ результатѣ даетъ намъ въ XX вѣкѣ Митрополита Шептицкаго — то чего же мы можемъ ожидать отъ новой уніи... Насъ удивляетъ то безразличіе, съ которымъ смотрятъ на уніатскую дѣятельность

Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій при возвращеніи въ Митрополичій домъ изъ Варшавской Митрополичьей Маріе-Магдалининской церкви, по врученіи ему Рескрипта Президента Республики, 1 іюня 1930 года.

польское общество и въ особенности польское правительство. И общество и правительство непослѣдовательны. Когда открывается бѣлорусская школа, или дается стипендія учительской семинаріи, у насъ начинается оппозиціонный шумъ. Когда же отбираются прежде польскіе костелы, чтобы говорить въ нихъ по русски и по-бѣлорусски—общество молчитъ. Между тѣмъ казенныя деньги, истраченныя на бѣлорусскую семинарію, какъ бы то ни было можно считать извѣстной, хотя по нашему мнѣнію минимальной, гарантіей, что эта семинарія получитъ нѣкоторый тормазъ въ антигосударственномъ направленіи Зато миссіонеръ, приступающій къ своей работѣ въ убѣжденіи, что польскость лишь отпугиваетъ людей отъ католицизма, а поэтому является чѣмъ-то пугающимъ и ненужнымъ, не даетъ намъ никакихъ гарантій согласованія новаго движенія съ чаяньями польскаго государства

„Правительство еще въ большей мѣрѣ непослѣдовательно. Это польское правительство, т. е. правительство того самаго государства, которое не стѣснялось поступить съ митрополитомъ Шептицкимъ столь грубо, что это вызвало осужденіе у чужихъ и конфузъ у своихъ... А этотъ новый славянскій обрядъ? Вѣрующихъ въ сущности нѣтъ. Пастыри—за исключеніемъ немногочисленныхъ идейныхъ дѣятелей, за исключеніемъ этихъ ксендзовъ переодѣтыхъ попами, это полученные отъ схизматической церкви священники перелеты, люди весьма часто съ очень непріятнымъ нравственнымъ прошлымъ—все это слабое, безъ корней, окруженное недовѣріемъ съ обѣихъ сторонъ. Какой смыслъ, какой поводъ, какой интересъ можетъ имѣть Польская Республика въ поддерживаніи этого предпріятія?— Очевидно никакого. Но мы вообще не имѣемъ никакой вѣроисповѣдной политики...

Я являюсь единственнымъ въ Польшѣ публицистомъ, который хотѣлъ бы, чтобы Польша оказала попеченіе Православной Церкви.

На нашей территоріи величайшей обидой для Православной Церкви является существованіе восточнаго обряда. Нелѣпость этого положенія мы усмотримъ изъ такого сопоставленія. Муравьевъ началъ борьбу съ Католической Церковью. Обратилъ противъ Россіи, противъ царя, все католическое духовенство. Рѣшился на эту борьбу, пошелъ на нее съ цѣлью руссификаціи страны. Католическимъ костеламъ онъ противопоставилъ православныя церкви, которыя руссифицировали страну. Поддерживая, терпя славянскій обрядъ Польское Правительство собственно также начало борьбу съ Православной Церковью. Почему, зачѣмъ?— Также для руссификаціи страны. Русскимъ церквамъ противостаятся русскіе костелы, костелы pro Russia. Старый Францъ Іосифъ говорилъ: „Я понимаю войну ради пріобрѣтенія провинціи, но не понимаю войны ради ея потери". Тоже самое и мы можемъ сказать: „Мы понимали бы борьбу съ Церковью ради полонизаціи края, не понимаемъ ея ради его руссификаціи".

Врядъ ли можно согласиться со всѣми выводами г. Мацкевича. Особенно сильныя сомнѣнія должны вызвать у православнаго читателя заключительныя слова приведенной нами цитаты, изъ которыхъ слѣдуетъ, что авторъ призналъ бы за благо борьбу съ Православной Церковью даже такими средствами, какими ведетъ эту борьбу „восточный обрядъ", если бы этимъ способомъ достигалась „полонизація края". Приложеніе подобнаго, исключительно практическаго, критерія, противорѣчащаго всякой нравственной оцѣнкѣ, для насъ непріемлемо и мы лишь можемъ удивляться, какъ г. Мацкевичъ, въ такомъ случаѣ, находитъ возможнымъ осуждать Муравьева. Развѣ въ силу того положенія готтентотской морали, по которому справедливо и хорошо то, что мнѣ выгодно: Муравьевъ боролся съ Католической Церковью, чтобы руссифицировать—это было весьма плохо и Муравьевъ достоинъ всяческаго осужденія; а вотъ если сейчасъ затѣять борьбу съ Православной Церковью ради полонизаціи населенія — то это будетъ очень хорошо, честно и красиво. Такъ вѣдь выходитъ по разсужденіямъ г. Мацкевича?

Но не въ этомъ дѣло, ибо къ подобнымъ умозаключеніямъ католическихъ публицистовъ мы уже имѣли возможность привыкнуть и считаемъ подобный ходъ мыслей неотъемлемой принадлежностью ихъ міровоззрѣнія. Дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что съ точки зрѣнія польскаго патріота и государственника —видный консервативный публицистъ и политическій дѣятель устанавливаетъ вредность новаго уніатскаго движенія для государственныхъ и національныхъ ин-

тересовъ Польши. Этотъ выводъ мы отмѣчаемъ и вмѣстѣ съ г. Мацкевичемъ можемъ лишь выразить недоумѣніе по поводу того, какими, въ сущности, разумными побужденіями вызванно то несомнѣнное поощреніе и содѣйствіе, которымъ пользуется ново-уніатское движеніе со стороны столь многихъ представителей власти.

Это тѣмъ болѣе странно, что сама по себѣ новая унія, независимо отъ ея національныхъ свойствъ и характера, является своеобразнымъ нравственнымъ ублюдкомъ, ни въ какой мѣрѣ не привлекательнымъ, какъ съ точки зрѣнія ея дѣятелей и пропагандистовъ, заведомо набранныхъ изъ отбросовъ православнаго духовенства, такъ и въ виду методовъ ея дѣятельности, проникнутыхъ двуличьемъ, ложью и притворствомъ.

Всѣмъ прекрасно извѣстно, что однимъ изъ главныхъ средствъ уніатской пропаганды является то, что можно назвать „подделкой подъ Православіе". Объ этомъ съ возмущеніемъ говорятъ цитированные нами выше польскіе публицисты, упрекая ксендзовъ восточнаго обряда въ томъ, что они не только стараются по внѣшности напоминать православныхъ священниковъ, но и называютъ себя православными. Не приходится говорить, насколько некрасивъ такой пріемъ и намъ приходится здѣсь еще разъ подчеркнуть двуличіе тѣхъ теоретиковъ уніи, какъ напр., кс. Урбанъ, которые пытаются оправдать подобный обманъ, въ то время какъ у себя дома, т. е. въ лонѣ Католической Церкви и въ сферѣ ея вліянія, они категорически осуждаютъ и порицаютъ такіе недостойные пріемы. Вѣдь еще совсѣмъ на дняхъ мы читали въ католической печати („Kurjer Poznański" отъ 15 мая) слѣдующую замѣтку:

„Польскія власти должны выступить въ защиту сутаны и не позволять ее носить сектантамъ. Итальянское правительство издало строгія правила, въ силу которыхъ власти обязаны слѣдить, дабы отлученные ксендзы не носили незаконно священническихъ одеждъ, а въ томъ числѣ и сутаны. Подобной анархіи, какая господствуетъ въ этомъ отношеніи въ Польшѣ, нѣтъ, вѣроятно, нигдѣ на свѣтѣ. Нетолько отступники отъ Католическаго Костела, но и члены разныхъ сектъ весьма часто выступаютъ въ одеждахъ и облаченіяхъ р.-католическаго духовенства, вводя этимъ населеніе въ заблужденіе... Польскій епископатъ неоднократно обращался къ государственнымъ властямъ съ просьбой издать правила, воспрещающія сектантамъ и отступникамъ отъ Католической Церкви употребленіе католическихъ облаченій, но, увы безрезультатно"...

Эта замѣтка Католическаго Агентства Печати вполнѣ правильна и заслуживала бы всяческаго одобренія, если бы не одно обстоятельство: вѣдь въ томъ то и дѣло, что первымъ и главнымъ сѣятелемъ анархіи и деморализаціи въ этой области является сама Р.-Католическая Церковь. Вѣдь это она позволяетъ, чтобы всѣ отступники отъ Православія, всѣ недостойные іереи, лишенные сана, перейдя въ католичество, сохраняли полный внѣшній обликъ православныхъ священниковъ и, будучи католическими ксендзами,—носили рясы и кресты православныхъ священниковъ, при богослуженіи употребляли всѣ облаченія Православной Церкви, и во всемъ подражали православному церковному обиходу. Какъ же въ подобныхъ условіяхъ звучатъ жалобы католиковъ, что отступники отъ католичества и сектанты дѣлаютъ то же самое въ отношеніи католиковъ? И здѣсь опять та же самая готтентотская мораль.

О томъ, какъ дѣйствуютъ эти скрытые католики, какъ обманно они служатъ, весьма картинно разсказываетъ г. Н. Добрянскій въ № 123 газеты „За Свободу". Охарактеризовавъ пріемы уніатской пропаганды нижеслѣдующими словами:

„Начиная съ 1927-го года но уніаты стали вести энергичную пропаганду среди мірянъ, причемъ старались использовать тренія, возникавшія въ отдѣльныхъ приходахъ между причтомъ и мірянами съ одной стороны, съ другой же—присланные изъ Галиціи іезуиты и редемптористы стали искать людей нестойкихъ среди монашествующаго духовенства, и ихъ, къ сожалѣнію, находили.

Были и иныя причины отступничества, о которыхъ пусть свидѣтельствуютъ факты: итакъ, недавно оставившій Православіе б. іеромонахъ Серафимъ (Яросевичъ), б. настоятель подворья Почаевской Лавры въ г. Здолбуновѣ, ухитрился безъ вѣдома консисторіи ликвидировать часть недвижимой собственности, принадлежавшей подворью, за что былъ запрещенъ въ священнослуженіи"...

Г. Добрянскій такъ описываетъ уніатское богослуженіе, при которомъ онъ самъ присутствовалъ:

„Совершалъ его одинъ изъ „перелетовъ" б. іеромонахъ Почаевской Лавры.

Странное и тяжелое впечатлѣніе произвело на меня это богослуженіе. Въ глубинѣ большой комнаты находилась солея. На ней— импровизированный иконостасъ: четыре большія католическія иконы на полотнѣ, а между ними—три прохода. Одинъ—первый, символизирующій отсутствующія царскія врата, два другіе — болѣе узкіе—боковыя двери. Четыре подсвѣчника, безъ свѣчей, безъ лампадъ. За иконостасомъ—въ алтарѣ—на положенномъ мѣстѣ небольшой престолъ съ Евангеліемъ, чашей, крестомъ, дарохранительницей и антиминсомъ. Слѣва — жертвенникъ. Передъ нимъ—католическая икона. Церковная утварь—православнаго образца. Различить невозможно. Передъ престоломъ — священникъ восточнаго типа: черный, съ большой бородой, длинными волосами, съ православнымъ крестомъ на груди. Кончается монотонное чтеніе часовъ. Въ храмѣ любопытствующіе, главнымъ образомъ — католики, но есть и православные ..

Началось. „Благословенно Царство"... Великая ектенія: „О великомъ господинѣ нашемъ, святѣйшемъ вселенскомъ патріархѣ Піѣ, папѣ римскомъ, и господинѣ нашемъ, преосвященнѣйшемъ епископѣ Петрѣ, честномъ пресвитерствѣ" и т. д.—произносится скороговоркой. Простому человѣку не разобрать. Даже интеллигенту приходится внимательно вслушиваться, не то создается иллюзія, что присутствуешь на православномъ богослуженіи

Зато громко произносится прошеніе ектеніи: „О святѣйшихъ [патріарсѣхъ православныхъ, создателѣхъ святаго храма сего, здѣ лежащихъ и повсюду православныхъ".

На Великомъ Входѣ „священникъ", послѣ вознесенія имени „святѣйшаго вселенскаго архіерея. Пія, папы римскаго" и другихъ положенныхъ возгласовъ заканчиваетъ: „Предстоящихъ и молящихся здѣ, Васъ и всѣхъ православныхъ христіанъ, да помянетъ Господь Богъ".. и т. д.

„Вѣрую"— безъ Filioque. Освященіе даровъ совершается съ видимымъ волненіемъ. Можетъ быть встревоженная совѣсть нарушила душевный покой отступника—Ты, Господи, вѣси.

Характерное явленіе: католики проявляютъ внѣшнимъ образомъ свое уваженіе къ восточному обряду. становятся на колѣни во время вынесенія чаши, православные же совершенно не реагируютъ на эти моменты. Не всѣ, правда: забредшая случайно крестьянка, завидя „православнаго батюшку", истово крестится и усиленно бьетъ земные поклоны. Она и не подозрѣваетъ, что попала въ чужую ограду и припадаетъ къ „скалѣ чуждѣй".

Заключительный моментъ: „Христосъ истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матере, святыхъ славныхъ и всехвальныхъ Апостоловъ, иже во святыхъ отецъ нашихъ — Іоанна, Архіеп. Цареграда Златоустаго, Николая, Мир-ликійскаго чудотворца, св. Серафима Саровскаго, Сергія Радонежскаго, Іова, игумена и чудотворна Почаевскаго, и т. д... Всего не упомнить, но около десятка именъ самыхъ отъявленныхъ „схизматиковъ" католическій священникъ упомянулъ.

Такова картина конфессіональныхъ распрей на Волыни.

Результаты уже сказываются: фанатизму католическому начинаетъ противопоставляться вполнѣ понятное озлобленіе и фанатизмъ православнаго населенія. Что же касается реальныхъ послѣдствій уніатской пропаганды, то, несмотря на огромныя усилія католическаго духовенства, на затрачиваемыя на эту цѣль большія суммы, результаты ея очень незначительны. Православное населеніе мѣнять вѣру предковъ не желаетъ и, какъ свидѣтельствуютъ многочисленные случаи, ставшіе достояніемъ печати, твердо стоитъ на стражѣ завѣтовъ своего исповѣданія".

Картина, какъ видимъ, непривлекательная. И остается лишь повторить вопросъ: зачѣмъ, чего ради терпится и поощряется эта кощунственная игра съ религіознымъ чувствомъ, этотъ великій соблазнъ?

Vox.

Хроника.

НАЧАЛО РАБОТЪ ВСЕПРАВОСЛАВНОЙ КОМИССІИ НА АѲОНѢ. Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ, исполняющимъ обязанности Предсѣдателя Св. Синода, получена нижеслѣдующая телеграмма, посланная 8 Іюня сего года съ Аѳона: „Комитетъ представителей, начиная свои труды, сегодня въ день Пятидесятницы проситъ Вашихъ молитвъ. Предсѣдатель Всеправославнаго Комитета Митрополитъ Гераклейскій Филаретъ".

Изъ приведенной телеграммы слѣдуетъ, что работы Комиссіи по подготовкѣ созыва VIII Вселенскаго Собора начались въ установленный срокъ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ѲЕОДОСІЙ ВЪ ПОЧАЕВѢ. Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій въ четвергъ, 5 іюня с. г. выѣхалъ въ Почаевскую Лавру, гдѣ Его Высокопреосвященство совершилъ торжественныя службы въ дни Св. Троицы и Св. Духа въ сослуженіи Архіепископа Пантелеймона и Епископа Симона, равнымъ образомъ прибывшихъ къ сему времени въ Почаевскую Лавру. Въ среду 11-го іюня Высокопреосвященный Архіепископъ возвратился въ Варшаву.

ОГЛАШЕНІЕ АКТОВЪ О СОЗЫВѢ СОБОРА. По распоряженію Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, въ воскресенье 8-го Іюня во всѣхъ православныхъ храмахъ Польши были оглашены тексты: Рескрипта Г. Президента Польской Республики на имя Его Блаженства по поводу созыва Всепольскаго Церковнаго Собора и Предсоборнаго Собранія, а также— Архипастырскаго Посланія Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія по тому же поводу. Послѣ оглашенія указанныхъ актовъ были отслужены благодарственные Господу Богу молебны. Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ тексты обоихъ актовъ не были своевременно получены — ихъ оглашеніе имѣетъ произойти въ воскресенье 15-го Іюня сего года.

ЧУДЕСНОЕ ОБНОВЛЕНІЕ ИКОНЫ. Въ газетѣ „Наша жизнь" (№ 478) мы находимъ корреспонденцію изъ г. Кобрина, передающую нижеслѣдующій случай:

Обо всемъ происшедшемъ составленъ протоколъ, подписанный очевидцами и подтвержденный подъ присягой, какъ самой владѣлицей имѣнія, такъ и ея прислугами Маріей Гулюкъ и Анной Совпель, а также учительницей Галиной Чирковой и полковникомъ русской службы Анатоліемъ Дворкинымъ.

Вѣсть о таинственномъ явленіи быстро разнеслась по городу Кобрину и далеко по окрестнымъ деревнямъ. Со всѣхъ сторонъ появились на поклоненіе иконѣ массы народа. Тогда рѣшено было перенести ее въ Кобринскую Петро-Павловскую церковь. Въ назначенный для этого день—17 мая совершено было у иконы богослуженіе. Погода благопріятствовала торжеству. Молитвенно настроенная процессія въ тысячъ пять человѣкъ съ духовенствомъ въ свѣтлыхъ ризахъ, хоругвями, зажженными свѣчами, при мелодичномъ, стройномъ пѣніи церковнаго хора вошла въ городъ и икону внесли въ церковь. Здѣсь совершено было богослуженіе ровно въ 12 часовъ ночи, послѣ чего много вѣрующихъ остались въ церкви и провели въ молитвѣ и бодрствованіи всю ночь. При этомъ многіе опять видѣли сіяніе надъ иконой. Молва указываетъ случаи чудеснаго выздоровленія больныхъ.

Все это произвело на массы огромное впечатлѣніе, и Петро-Павловская церковь въ Кобринѣ является теперь мѣстомъ паломничества вѣрующихъ".

Около 2 километровъ отъ г. Кобрина, въ имѣніи Лепасы, принадлежащемъ г-жѣ Гросмани, цѣлый рядъ лѣтъ въ углу гостиной занимаемаго ею дома висѣла въ запущенномъ видѣ и совершенно потемнѣвшая икона Богоматери съ Младенцемъ. Этою иконою 39 лѣтъ тому назадъ г-жа Гросмани была благословлена своимъ отцомъ на бракъ.

Случилось, что г-жа Гросмани, послѣ долгаго отсутствія изъ имѣнія, вернулась къ себѣ наканунѣ праздника Благовѣщенія. Оставшись довольной найденнымъ въ домѣ порядкомъ, она какъ-то невольно замѣтила, что икона имѣетъ свѣжій, новый блестящій видъ. Не придавая, однако, этому значенія, она похвалила прислугу, думая, что та, убирая комнаты, догадалась привести въ порядокъ и вычистить икону. Прислуга ничего не отвѣтила и вышла съ мыслью, что барыня надъ ней смѣется. Черезъ нѣкоторое время опять вошла, испуганная и удивленная, заявивъ, что икона блеститъ, но она ее не чистила. Всѣ заинтересовались, вошли въ гостинную. Икона висѣла въ углу и сіяла какимъ то необыкновеннымъ свѣтомъ, а особенно сіяли казавшіеся живыми Лики Богоматери и Младенца. Осмотрѣли и нашли все на мѣстѣ, даже паутина, соединяющая икону со стѣною, была не тронута. Въ сумерки слѣдующаго дня, на Благовѣщеніе, было замѣчено, какъ надъ иконой то появлялось, то исчезало сіяніе въ видѣ украшенной крестами короны, звѣздъ и круговъ.

ПРОВОКАЦІЯ УНІАТОВЪ ВЪ ДУБЕЧНѢ. Село Дубечно въ Ковельскомъ уѣздѣ на Волыни, въ которомъ уже 3 года тому назадъ православный храмъ былъ захваченъ уніатами, стало въ день Вознесенія 29 мая мѣстомъ предательской провокаціи со стороны уніатскаго ксендза Гроша и его приверженцевъ въ отношеніи православныхъ священнослужителей и православныхъ жителей села Дубечна.

Ксендзъ Грошъ въ своихъ проповѣдяхъ неоднократно приглашалъ православныхъ жителей села Дубечна и сосѣднихъ селъ приходить въ захваченный уніатами православный храмъ для присутствованія на богослуженіи и слушанія его проповѣдей. Съ такими же предложеніями онъ обращался къ настоятелю Дубечненскаго православнаго прихода, священнику В. Сагайдаковскому, которому предлагалъ, сверхъ того, служить попеременно съ нимъ въ Дубечненскомъ храмѣ, захваченномъ уніатами. Священникъ Сагайдаковскій это предложеніе рѣшительно отклонилъ. Однако, довѣрчивые православные прихожане поддались на предложеніе коварнаго уніатскаго ксендза и за это жестоко пострадали.

А именно, въ указанный день, т. е. 29 мая, священникъ В. Сагайдаковскій совершалъ богослуженіе въ сосѣднемъ селѣ Чевелѣ. Воспользовавшись тѣмъ, что службы св Литургіи не было, православные жители села Дубечна въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ отправились въ храмъ, въ которомъ происходило уніатское богослуженіе, и совершенно спокойно и чинно присутствовали при таковомъ. Между тѣмъ, по распоряженію ксендза Гроша, его сторонники, вооруженные кольями и палками стали собираться въ церкви, чтобы произвести нападеніе на православныхъ. Служба уніатская кончается обычно довольно поздно и поэтому священникъ В. Сагайдаковскій вернулся въ Дубечно, отслуживъ литургію въ селѣ Чевелѣ, еще до окончанія уніатской литургіи. Узнавъ о готовящемся нападеніи уніатовъ на присутствовавшихъ въ церкви православныхъ, онъ немедленно отправился туда, вмѣстѣ со своимъ помощникомъ священникомъ Ф. Кезкой, чтобы склонить православныхъ немедленно покинуть храмъ и этимъ предупредить столкновеніе.

Однако, лишь только два православныхъ священника, въ рясахъ и съ наперсными крестами на груди, переступили порогъ храма, въ которомъ литургія уже кончалась, и перекрестившись, остановились у порога, какъ на нихъ набросились сторонники

ксендза Грoша, предводительствуемые нѣкими Давидомъ Хавенемъ и уніатскимъ дьякомъ Тишикомъ, сорвали съ нихъ кресты и, избивая, вытолкнули изъ храма. Одновременно другіе уніаты тутъ же въ храмѣ, съ палками, древками отъ хоругвій и кольями въ рукахъ, набросились на присутствовавшихъ православныхъ и стали ихъ избивать. Произошло побоище, при которомъ были избитые и окровавленные съ обѣихъ сторонъ. Когда православнымъ удалось, наконецъ, выбраться изъ храма, то уніаты, вооруженные дрекольемъ и револьверами, преслѣдовали ихъ, причемъ ксендзъ Грошъ съ паперти кричалъ своимъ сторонникамъ:—„бейте ихъ! гоните!—и всячески поощралъ нападавшихъ.

Спустя нѣсколько часовъ въ Дубечно прибылъ Ковельскій Уѣздный Староста съ отрядомъ полиціи и допросилъ православныхъ священниковъ и нѣкоторое число пострадавшихъ, послѣ чего было объявлено, что православные священники и нѣкоторые изъ православныхъ привлекаются къ отвѣтственности за нарушеніе спокойствія, а одинъ изъ православныхъ былъ арестованъ и отвезенъ въ тюрьму.

Такимъ образомъ выяснилась та цѣль, для которой ксендзъ Грошъ приглашалъ православныхъ въ занятый имъ храмъ, а православные жестоко поплатились за свою довѣрчивость.

---

† ПАМЯТИ ПРОТОІЕРЕЯ О. ѲЕОФИЛАКТА ПОДЛЯВСКАГО.

† Прот. О. Ѳеофилактъ Подлявскій.

7 мая скончался настоятель Кременецкой Туницкой Рождество Богородичной церкви, Членъ Волынской Духовной Консисторіи, протоіерей о. Ѳеофилактъ Подлявскій.

Сынъ священника, покойный родился на Волыни, получилъ образованіе въ Волынской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1901 году и, сначала первые восемь лѣтъ, трудился исключительно на нивѣ церковнаго просвѣщенія, въ церковно-приходскихъ школахъ Кременецкаго уѣзда на Волыни.

Въ 1908 году былъ рукоположенъ въ санъ священника, но не оставилъ педагогической дѣятельности и работалъ на этомъ поприщѣ въ церковно-приходскихъ школахъ своихъ приходовъ вплоть до 1916 года, когда, по военнымъ обстоятельствамъ, оставилъ Волынь и переѣхалъ въ Кіевъ, гдѣ состоялъ законоучителемъ въ 4 классномъ училищѣ имени Ушинскаго,

По желанію и избранію прихожанъ Кременецкой Туницкой церкви, утвержденъ настоятелемъ этой церкви въ февралѣ 1918 года и одновременно состоялъ законоучителемъ въ 2 высшихъ начальныхъ училищахъ въ Кременцѣ. Съ того же года состоялъ членомъ Правленія Кременецкаго Духовнаго Училища и Виталіевскаго женскаго училища, каковыя должности оставилъ въ ноябрѣ 1921 года по закрытіи этихъ училищъ въ Кременцѣ.

24 марта 1922 года былъ назначенъ Членомъ Волынской Духовной Консисторіи, въ каковой должности пребывалъ до самой своей кончины.

За все время своей пастырской дѣятельности покойный удостоился всѣхъ духовныхъ наградъ до наперснаго золотого креста съ украшеніями включительно.

Необыкновенная честность, общительность и привѣтливость всегда отличала почившаго о. Ѳеофилакта въ его отношеніяхъ къ людямъ, которые, безъ различія соціальнаго положенія, чувствовали къ нему глубокое уваженіе и довѣріе и проникались сознаніемъ, что о. Ѳеофилактъ въ своемъ собесѣдникѣ видитъ прежде всего человѣка.

Не обинуясь могу свидѣтельствовать, что отмѣченныя сейчасъ качества о. Ѳеофилакта создавали ему такое глубокое уваженіе между сослуживцами и подчиненными, какое, безъ преувеличенія говоря, выпадаетъ на долю очень не многихъ. Его слово было для всѣхъ авторитетно, потому что было глубоко убѣжденно; его мнѣніе всегда имѣло вѣсъ, потому что было искренно и честно.

Не вѣнецъ похвалъ почившему желало сплести мое слово, ибо какая польза отъ похвалъ человѣческихъ тому, кто предсталъ уже суду Божію страшному и нелицепріятному. Нѣтъ, намъ самимъ нужно поучиться у многосодержательнаго гроба покойнаго, этого, въ полномъ смыслѣ слова, пастыря, человѣка и гражданина и взять себѣ за образецъ его, полную пастырскаго христіанскаго служенія, жизнь.

Въ наше время оскудѣнія сильныхъ характеровъ, шатанія умственнаго и дряблости нравственной, натуры цѣльныя, мощныя, съ твердой волей, съ непоколебимо-твердыми убѣжденіями, съ высоко-нравственными принципами и несокрушимою вѣрностью своему долгу и призванію, — представляютъ рѣдкія явленія и потому онѣ въ высшей степени назидательны.

Это—люди доброй старой школы и дисциплины, это дѣти скудной матеріальными средствами, но богатой духомъ среды. Суровы до жестокости были условія ихъ воспитанія и образованія, тѣсны до крайности были врата, вводившія ихъ въ жизнь общественную, и сравнительно лишь не многіе избранники были въ состояніи пройти въ эти узкія врата безъ изнеможенія; но это тѣ, кто имѣли силы до конца выдержать борьбу съ невзгодами, выходили изъ нея уже закаленными до героизма. Такимъ человѣкомъ былъ о. Ѳеофилактъ.

Прощаясь съ почившимъ, запечатлѣемъ глубоко въ сердцахъ своихъ достойный образъ мужа трудолюбія, честности не подкупной, стойкости непоколебимой, искренняго сына Церкви Православной, вѣрнаго слуги своего отечества.

Твердое памятованіе о мужѣ такихъ доблестей — это нашъ долгъ въ отношеніи къ самимъ себѣ, это наша собственная польза.

Миръ душѣ твоей, благородный пастырь и человѣкъ; вѣчная и незабвенная тебѣ память.

Павелъ Юденко.

шомъ количествѣ учащихся, въ школахъ съ нѣсколькими классами и отдѣленіями практикуется соединеніе по нѣскольку классовъ на урокахъ Закона Божія въ группы. На такихъ соединенныхъ урокахъ собираются дѣти различнаго умственнаго развитія, воспитанія и способностей; въ такихъ случаяхъ только болѣе способныя дѣти могутъ кое-что уловить. Въ Кременцѣ соединяются въ группу двѣ школы: гимназія магистрата и сеймика и коммерческое училище: I группу составляютъ 4 классъ гимназіи и I классъ коммерческаго училища, 2-ю—5 кл. гимназіи и 2 кл. коммерческаго, 3-ю—6 классъ гимназіи, 7-ю—7 и 8 классы гимназіи. Это требуетъ большого напряженія отъ законоучителя и отражается на его жалованьи.

Вознагражденіе штатнаго законоучителя зависитъ отъ класса занимаемой имъ должности, въ зависимости отъ его образовательнаго ценза и продолжительности службы. Трудъ нештатнаго законоучителя выражается въ суммѣ 1,50 зл. за лекцію, фактически данную, по записи въ классномъ журналѣ, или оправданную, при пропускѣ, законными причинами. Жалованье выплачивается особо назначенными, районными плательщиками. Контрактовымъ законоучителямъ жалованье выплачивается не ежемѣсячно, а за болѣе продолжительные промежутки, что часто вызываетъ нареканія. При перемѣщеніи члена причта-законоучителя на иной приходъ, онъ рискуетъ не получить жалованья, если во время не заявитъ объ этомъ. Съ 1 апрѣля каждаго года кредиты закрываются и дополучить неполученное своевременно жалованье нельзя.

Нужды и задачи законоучительства.

1) Трудности, испытываемыя въ дѣлѣ законоучительства, въ первую очередь зависятъ отъ культурности и образованности самаго законоучителя, отъ его индивидуальныхъ способностей, чутья и такта. Дѣло законоучительства, его методы, требованія и задачи, какъ и всякой науки, развиваются. Необходимо знакомство съ новѣйшей методикой, педагогикой, равно, какъ и отказъ отъ старыхъ рутинныхъ способовъ преподаванія, равно, какъ и глубокое знакомство съ дѣтской психологіей, особенно предъявляются къ законоучителямъ городскихъ школъ, особенно среднихъ. Въ этомъ отношеніи необходима неустанная и систематическая работа по саморазвитію самихъ законоучителей, для чего необходима любовь къ дѣлу и сознаніе всей отвѣтственности, налагаемой обязанностями законоучителя. Въ этомъ отношеніи главнѣйшимъ препятствіемъ служитъ отсутствіе пособій и руководствъ, или невозможность достать ихъ изъ-за ихъ высокой цѣны. Отчасти пробѣлъ этотъ возможно пополнить изданіемъ при Высшихъ Церковныхъ или Епархіальныхъ учрежденіяхъ отдѣльнаго законоучительнаго органа, или на первыхъ порахъ, въ видѣ пробы, отвести спеціально законоучительскій отдѣлъ при существующихъ уже печатныхъ органахъ. Въ немъ можно было бы помѣщать статьи по педагогикѣ, методикѣ, программы, конспекты уроковъ, примѣрные уроки, распредѣленіе примѣрное учебнаго матеріала на весь годъ, школьную законоучительскую хронику, корреспонденціи съ мѣстъ о всѣхъ сторонахъ и наболѣвшихъ вопросахъ законоучительскаго дѣла, распоряженія Епархіальныхъ и Школьныхъ Властей и т. д. Отъ законоучителя требуется въ теперешнее время много знаній и опыта.

Дошкольная подготовка дѣтей.

2) Родители пореволюціоннаго времени мало и почти совсѣмъ не заботятся о религіозномъ воспитаніи своихъ дѣтей. Въ школу по первому году приходятъ дѣти, часто никогда не молившіеся ни одной молитвой, или даже никогда не клавшія на себя крестнаго знаменія. При отсутствіи грамотности въ первый годъ обученія, или въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіе ведется только на польскомъ языкѣ, законоучитель испытываетъ большія трудности, обучая ихъ хоральнымъ способомъ, повторяя несмѣтное число разъ два-три слова молитвы. Законоучители должны призвать на помощь самыхъ родителей, при каждомъ случаѣ, даже съ церковнаго амвона, объясняя родителямъ важность внѣшкольнаго воспитанія дѣтей. Въ первую очередь, на это должно быть обращено вниманіе Родительскихъ Комитетовъ, гдѣ таковые существуютъ, и Приходскихъ Церковныхъ Братствъ.

Школьныя библіотеки.

3) Въ смыслѣ внѣшкольнаго воспитанія и образованія главнѣйшее мѣсто занимаетъ чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. И здѣсь иниціатива должна быть проявлена на мѣстахъ и въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Въ теперешнихъ школьныхъ библіотекахъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія для чтенія дѣтьми и взрослыми почти нѣтъ. Кураторіумъ Школьнаго Округа своими циркулярами нѣсколько разъ рекомендовалъ книги для пріобрѣтенія въ школьныя библіотеки, какъ польскія, такъ и украинскія, но всѣ онѣ содержанія свѣтскаго. При школьныхъ библіотекахъ могли бы существовать и отдѣли ученическихъ библіотекъ, откуда бѣднѣйшимъ учащимся могли бы выдаваться въ безплатное пользованіе учебники по Закону Божію. Въ с.с. Дроздни и Гонче-Бродъ, Ковельскаго уѣзда, на средства братчиковъ и сестрицъ куплено 10 учебниковъ Закона Божія для дѣтей, а въ церкви братчики и сестрицы стараются вліять на дѣтей, воспитывая ихъ въ страхѣ Божіемъ; въ м. Березно, Костопольскаго уѣзда, существуетъ Комитетъ помощи бѣднымъ дѣтямъ, отпускающій ежегодно на каждую школу отъ 150 до 200 злот. на пріобрѣтеніе учебниковъ. Случаи это единичные, но достойные всяческаго наслѣдованія: они показываютъ, что при добромъ желаніи, можно многое въ этомъ направленіи осуществить. Учебниками по Закону Божію школы снабжены весьма слабо, о чемъ свидѣтельствуетъ фактъ распространенія въ школахъ учебниковъ самыхъ различныхъ авторовъ и довоеннаго изданія, а почти въ пятой части школъ законоучительство ведется устно, отчасти по отсутствію учебниковъ. Жалобы на отсутствіе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а особенно на отсутствіе учебниковъ по Закону Божію, а также различныхъ пособій: библій, евангелій, молитвенниковъ, картъ географическихъ, картинъ библейскаго и евангельскаго содержанія, на отсутствіе всего того, что такъ широко и удобно поставлено было въ довоенныхъ школахъ слышатся отовсюду.

Но широкое издательство школьныхъ пособій въ ближайшее время развито быть не можетъ. Съ выходомъ въ свѣтъ новыхъ учебниковъ, обязанность приходского священника-законоучителя—взять на себя иниціативу въ этомъ дѣлѣ и путемъ пастырскаго воздѣйствія на прихожанъ убѣдить ихъ покупать необходимые учебники для своихъ дѣтей, убѣдить ихъ корпоративными способами изыскать для этого средства.

Внѣшкольное воспитаніе.

4) Къ религіозному воспитанію дѣтей и взрослыхъ относится внѣшкольное преподаваніе Закона Божія частно. Церковныя проповѣди и катехизація примѣняются на Волыни болѣе или менѣе повсемѣстно, понашкольное же обученіе Закону Божію, какъ предмету, проявляется въ видѣ первыхъ попытокъ поставить это дѣло болѣе реально. Болѣе всего

ведутся бесѣды на темы религіозно-нравственнаго содержанія. Во Владимірскомъ уѣздѣ есть вечерніе курсы Закона Божія для взрослыхъ; въ двухъ приходахъ Луцкаго уѣзда ведутся бесѣды со взрослыми; тоже и въ Любомльскомъ уѣздѣ. Въ Дубенскомъ уѣздѣ въ одномъ приходѣ Законъ Божій преподается взрослымъ два раза въ недѣлю. Въ Здолбуновскомъ уѣздѣ въ четырехъ мѣстахъ имѣются вечерніе курсы для взрослыхъ; такіе же курсы есть и въ Костопольскомъ уѣздѣ; тамъ же дѣти въ продолженіи Филиппова поста собираются въ домѣ настоятеля для обученія Закону Божію.

Въ настоящее время Епархіальной Властью предпринимаются шаги къ тому, чтобы на вечернихъ курсахъ для взрослыхъ, открываемыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, по плану Кураторіума съ 1 ноября каждаго года, обязательно преподавался бы и Законъ Божій.

Обученіе церковно славянскому языку.

5) Обученіе церковно-славянскому языку, имѣющее громадное воспитательное значеніе, какъ обученіе языку, въ нашей Церкви богослужебному, на которомъ написаны Священныя книги, на которомъ молились предки наши и Отцы и Учители Церкви, и обученіе церковно-славянскому пѣнію должно составлять одну изъ главнѣйшихъ заботъ законоучителя. Знаніе церковно-славянскаго языка даетъ возможность непосредственнаго участія каждаго вѣрующаго въ церковномъ богослуженіи. При отсутствіи правильно поставленнаго обученія церковно славянскому языку въ школахъ, неудивительны заявленія (и то преимущественно отъ лица молодежи) о непонятности нынѣшняго богослужебнаго языка. Преподаваніе церковно-славянскаго языка на Волыни практикуется чаще совмѣстно съ преподаваніемъ Закона Божія, но иногда и отдѣльно. По статистикѣ 1927-28 учебнаго года, церковно-славянское чтеніе и пѣніе преподавалось въ около 20% всѣхъ школъ.

Въ настоящее время вырабатывается проектъ объ изданіи къ будущему учебному году учебника по Закону Божію съ приложеніемъ церковно-славянскаго текста для практики въ чтеніи, а также разрабатывается вопросъ о возможности привлеченія приходскихъ псаломщиковъ къ обученію дѣтей въ школахъ пѣнію и церковно-славянскому чтенію. Каждый законоучитель долженъ имѣть въ виду миссіонерское и воспитательное значеніе преподаванія церковно-славянскаго языка и пѣнія. Не преподавать этихъ предметовъ значитъ насильственно отталкивать дѣтей отъ храма Божія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

OGŁOSZENIA.

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Annę z Zaborczykowych Łysienkową na dzień 25 lipca r. b. w charakterze pozwanej w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez męża Mikołaja Łysienkowa. 3—2

Warszawsko-Chełmski Konsystorz Prawosławny wzywa niewiadomą z pobytu Aleksandrę z Łutkowskich Szlawas-Szlawryńską na dzień 25 lipca r. b. w charakterze pozwanej w sprawie rozwodowej, wytoczonej przez męża Józefa Szlawas-Szlawryńskiego. 3—2

Marta Krejczyk, mieszkanka m. Aleksandryi, powiatu Rówieńskiego, złożyła podanie o rozwodzie z mężem Józefem Krejczykiem wobec pogwałcenia przezeń świętości Sakramentu ślubu przez cudzołóstwo i nieludzkiego obchodzenia się z nią w związku z zaginięciem jego bez wieści.

Wołyński Konsystorz Duchowny wzywa Józefa Krejczyka do swego Urzędu w m. Krzemieńcu na 21 czerwca 1930 r., godz. 12, celem doręczenia mu powództwa, oznajomienia się z zeznaniami świadków, wysłuchania upomnienia i wzięcia udziału w rozprawie małżeńskiej, przyczem niestawiennictwo nie wstrzyma rozważenia sprawy w jego nieobecności.

Instytutucje i osoby, posiadające wiadomości o miejscu zamieszkania Józefa Krejczyka, raczą podać jego adres. 3—3

Для Дубенскаго Ильинскаго Собора

требуется опытный регентъ,

въ совершенствѣ знающій церковное пѣніе.

Предложенія направлять по адресу: Dubno na Wołyniu. Proboszcz Soboru Św. Eljasza o. Michał Nosal. 3—3

Варшавскимъ Синодальнымъ Складомъ

полученъ и поступилъ въ продажу новый транспортъ

ладана и смирны

въ цѣнѣ:

1. ЛАДАНЪ ПРОСТОЙ кило 6,50
2. ЛАДАНЪ СМИРНА кило 15,50

МАСТЕРСКАЯ ПРЕДМЕТОВЪ ЦЕРКОВНАГО ОБИХОДА.

Исполняетъ всевозможныя церковныя работы, входящія въ кругъ столярства, рѣзьбы, позолоты и проч. Изготовляетъ церковные предметы: иконостасы, кіоты, балдахины, багетныя рамы, престолы, жертвенники, аналои, панихидные столики, шкафы для облаченій, шкафы для церковно-богослужебныхъ книгъ и проч., согласно даннымъ образцамъ или собственнымъ. Принимаетъ въ ремонтъ церковные предметы: иконостасы, кіоты, багеты и проч., золотитъ, лакируетъ, краситъ и проч. Починяетъ, обновляетъ и очищаетъ иконы и картины.

Лицамъ заинтересованнымъ могутъ дать отзывы о солидномъ исполненіи работъ: Канцелярія Его Блаженства въ Варшавѣ и Канцелярія Его Высокопреосвященства, Архіепископа Полѣсскаго, въ Пинскѣ.

Адресъ: Warszawa, ul. Miedziana 18.
Telef. 425—46. Wacław Kurżawiński.

40—15

По случаю ремонта печатной машины редакція журнала выпускаетъ настоящій номеръ двойнымъ. Слѣдующій номеръ выйдетъ 29 іюня сего года.

Редакція.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. — Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

Аѳонская Комиссія

по подготовкѣ Предсоборнаго Собранія Вселенскаго Собора.

Его Святѣйшество, Святѣйшій Вселенскій Патріархъ Фотій II-й, назначилъ на іюнь мѣсяцъ сего 1930 года на Св. Горѣ Аѳонѣ Комиссію по подготовкѣ Предсоборнаго Собранія Вселенскаго Собора. Задачею Комиссіи является выработать и формулировать тѣ вопросы, какіе подлежатъ, послѣ подготовительной работы Предсоборнаго Совѣщанія, рѣшенію Вселенскаго Собора. Въ члены названной Комиссіи Его Святѣйшество пригласилъ по два представителя отъ каждой Помѣстной Автокефальной Православной Церкви, каковые представители 6 іюня собрались въ греческій городъ Салоники.

Въ честь прибывшихъ гостепріимный Архипастырь Салоникскій и всея Ѳессаліи Митрополитъ Геннадій устроилъ обильную трапезу, за коей всѣ перезнакомились и дѣлились между собою впечатлѣніями и извѣстіями изъ жизни представляемыхъ ими Церквей. За этой трапезой выяснилось, кто и отъ какихъ Церквей является представителемъ. Таковыхъ оказалось 16 человѣкъ: 1) **отъ Великой Константинопольской Церкви**—Митрополитъ Ираклійскій **Филаретъ Ваѳидисъ**, извѣстный на востокѣ церковный историкъ, авторъ 4-хъ томной исторіи Церкви и другихъ выдающихся церковно-историческихъ трудовъ, и Митрополитъ Трапезундскій **Хрисанѳъ**, извѣстный своими дипломатическими дарованіями и богословскими познаніями представитель Вселенской Патріархіи въ Эллинской республикѣ; 2) **отъ Александрійской Церкви**—Митрополитъ Леонтопольскій **Христофоръ** и Митрополитъ Іермопольскій **Николай**; 3) **отъ Антіохійской Церкви**—Митрополитъ Епифанійскій **Игнатій**; 4) **отъ Іерусалимской Церкви**—Митрополитъ Птолемаидскій **Келадіонъ** и Архимандритъ **Каллистъ**; 5) **отъ Кипрской Церкви** — Митрополитъ Ѳіатирскій **Германъ**, извѣстный всѣмъ представитель Вселенской Патріархіи въ Западной Европѣ; 6) **отъ Сербской Церкви**—Епископъ Охридскій **Николай Велимировичъ**, говорящій на всѣхъ европейскихъ языкахъ и отлично владѣющій русскимъ языкомъ, и Епископъ Тимокскій **Емиліанъ**, основательно знающій греческій языкъ; 7) **отъ Румынской Церкви**—Епископъ Романскій **Лукіанъ** и Викарій Румынскаго Патріарха, Епископъ Тарговиштскій **Титъ Симедря**; 8) **отъ Эллинской Церкви** —Митрополитъ Солунскій Геннадій, носящій титулъ Святѣйшества, и Митрополитъ Керкирскій (на о. Корфу) **Аѳинагоръ**; 9) **отъ Польской Православной Церкви**—Глава этой Церкви Блаженнѣйшій Митрополитъ **Діонисій** и Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій **Алексій**. Не были представлены въ Комиссіи: многострадальная Церковь Русская по извѣстнымъ всѣмъ причинамъ, а также Болгарская, не урегулировавшая еще своихъ каноническихъ отношеній съ Вселенской Константинопольской Патріархіей.

Всѣ перечисленные представители, за исключеніемъ Митрополита Николая изъ Александріи, прибывшаго на Св. Гору только къ срединѣ засѣданій Комиссіи, на особо приготовленномъ пароходѣ „Бубулина" вечеромъ 6 іюня отправились изъ Салоникъ на Св. Аѳонъ, куда и прибыли благополучно утромъ слѣдующаго дня. Обычно пароходы заходятъ на ближайшую пристань Св. Горы Дафну, но на этотъ разъ пароходъ „Бубулина" остановился въ далекой пристани Ватопедскаго греческаго монастыря, ибо здѣсь, въ Ватопедскомъ монастырѣ, были назначены засѣданія Комиссіи.

На пристани встрѣчалъ прибывшихъ губернаторъ Аѳона г. Хадживаснлiу и всѣ эпитропы Ватопедскаго монастыря, управляющіе монастыремъ и его имѣніями. У вратъ Св. Обители Митрополитъ Ираклійскій Филаретъ, назначенный отъ Святѣйшаго Вселенскаго Патріаршаго Престола предсѣдателемъ Комиссіи, былъ облаченъ въ мантію, и всѣ направились въ великій Благовѣщенскій Соборъ монастыря, гдѣ былъ отслуженъ положенный молебенъ.

Открытіе занятій Комиссіи было назначено на слѣдующій день—8 іюня (Пятидесятница), а потому члены Комиссіи имѣли достаточно времени для того, чтобы еще больше ознакомиться и подѣлиться другъ съ другомъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ своими мыслями. Сразу установилась сердечная атмосфера, обѣщающая полную возможность серьезной и плодотворной работы. Всѣ собравшіеся понимаютъ значеніе Комиссіи, какъ перваго Собранія представителей всѣхъ Православныхъ Церквей, и преисполнены воодушевленія и энергіи. Всѣ сожалѣли только объ отсутствіи Русской Православной Церкви, и еще до открытія занятій Комиссіи члены ея были воодушевлены горячимъ желаніемъ непремѣнно видѣть на предстоящемъ Предсоборѣ представителей Русской Церкви. Объ этомъ и молились усердно всѣ собравшіеся въ Ватопедѣ члены Комиссіи въ день Св. Троицы. Конечно, неучаствованіе болгарскихъ представителей тоже печалитъ Свв. Церкви.

На слѣдующій день, въ 4 часа пополудни, Митрополитъ Ираклійскій открылъ засѣданія Комиссіи въ большомъ залѣ монастырскаго „Синодикона" соотвѣтствующимъ словомъ, въ коемъ отъ имени Вселенскаго Патріарха и собравшихся не преминулъ выразить скорбь объ отсутствіи представителей Русской Церкви. Затѣмъ былъ избранъ секретаріатъ Комиссіи, въ который во-

шли Митрополитъ Аѳинагоръ, Епископъ Емелiанъ и Епископъ Титъ.

По предложенiю Председателя, были посланы отъ Комиссiи соответственныя телеграммы всемъ Главамъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей, а въ Польшу—заместителю Блаженнейшаго Митрополита Дiонисiя, Архiепископу Ѳеодосiю. Полученныя отъ Главъ Церквей приветствiя были прочитаны на одномъ изъ заседанiй Комиссiи.

Жизнь членовъ Комиссiи была приноровлена къ монастырской, и время распределялось такимъ образомъ. Въ 6 час. утра необходимо было вставать, дабы прослушать утреню, которая совершалась спецiально для членовъ Комиссiи въ маломъ храме Честнаго Пояса Богоматери, причемъ пенiе и чтенiе исполнялось самими членами Комиссiи. Въ 8 час. утра — завтракъ, а отъ 8 съ полов. до 1 часа пополудни—заседанiя Комиссiи въ „Синодиконе". Въ 1 съ полов. часа дня—обедъ, а затемъ, после отдыха, все шли на вечерню въ томъ же уютномъ и прекрасно расписанномъ храме. После вечерни имела свои занятiя въ „Синодиконе" выделенная Подкомиссiя, въ которую вошли: Митрополитъ Хрисанѳъ, Митрополитъ Христофоръ, Архiепископъ Алексiй, Епископъ Николай и Епископъ Титъ; остальные же члены Комиссiи могли въ это время наслаждаться красотами Ватопеда. Одни осматривали храмы (ихъ 16 въ Ватопеде), другiе рылись въ прекрасной монастырской библiотеке, третьи интересовались сокровищницею монастыря, а кто хотелъ, могъ наслаждаться живописною окрестною природою и незабываемымъ видомъ моря, надъ коимъ возвышаются монастырскiе балконы. Въ 8 час. веч. подавался ужинъ, после коего, иногда до поздней ночи, члены Комиссiи оставались въ „Синодиконе", оживленно и дружественно беседуя между собою, пока потребность сна не вступала въ свои права. И такъ—ежедневно. Подкомиссiя подготовляетъ формулировку вопросовъ, а Комиссiя обсуждаетъ эти вопросы, принимаетъ или отвергаетъ ихъ, причемъ, принимая, даетъ имъ более точную и соответствующую формулировку. Намечено до 25 вопросовъ по разнымъ предметамъ церковной жизни, имеющимъ въ разныхъ Церквахъ различную практику и требующимъ своего авторитетнаго и однообразнаго для всехъ разрешенiя.

Въ свое время, когда Комиссiя окончитъ свои занятiя, выработанные вопросы будутъ нами опубликованы, а пока ограничиваемся лишь сообщенiемъ, что работы Комиссiи будутъ закончены 29 iюня с. г. и что Представители Польской Православной Церкви вынуждены были, въ виду предназначеннаго у насъ Предсобора на 29 iюня, выехать съ Аѳона до окончанiя занятiй Комиссiи. Впрочемъ, это не помешало делу, ибо главнейшiе вопросы церковные были обсуждены, а ихъ формулировка была принята еще въ присутствiи какъ Блаженнейшаго Митрополита Дiонисiя, такъ и Высокопреосвященнаго Архiепископа Алексiя.

Пребыванiе Его Блаженства на Аѳоне.

Какъ известно, Его Блаженство, Блаженнейшiй Митрополитъ Дiонисiй, въ сопровожденiи Высокопреосвященнейшаго Архiепископа Алексiя, 2-го iюня с. г. выезжалъ для участiя въ работахъ Комиссiи по подготовке вопросовъ для будущаго Предсоборнаго Совещанiя Вселенскаго Собора.

5-го iюня оба Владыки были уже въ Салоникахъ и сделали визиты местному Архипастырю—Святейшему Геннадiю, Архiепископу Солунскому и всея Ѳессалiи, а также прибывшимъ ранее въ Солунь Епископамъ Сербскимъ и Румынскимъ. По принятiи ответныхъ визитовъ, Архипастыри знакомились со стариннымъ городомъ, родиной Свв. Равноапостольныхъ Первоучителей Славянскихъ—Кирилла и Меѳодiя, и посетили храмы — Св. Димитрiя Солунскаго, где поклонялись Его гробу и осматривали сохранившiяся после пожара мозаики и катакомбы, а также и работы по возстановленiю храма, Св. Великомуч. Параскевы, Св. Георгiя Победоносца, Св. Софiи-Премудрости Божiей и Св. Григорiя Паламы — митрополичiй храмъ, где почиваютъ и мощи сего Святителя, именуемаго въ церковно-богослужебныхъ книгахъ „Ѳессалонитскою похвалою".

На следующiй день Его Блаженство принималъ у себя представителя Вселенской Патрiархiи Митрополита Хрисанѳа и представителя Св. Сiонской Церкви Архимандрита Каллиста, известнаго намъ еще со времени посещенiя Палестины. Представители Православныхъ Церквей были на обеденной трапезе у Митрополита Геннадiя. За трапезой Его Блаженство, Митрополитъ Дiонисiй, произнесъ тостъ, въ коемъ выразилъ свою радость по поводу дружнаго и объединеннаго единомыслiемъ собранiя представителей всехъ Православныхъ Церквей, а также упованiе, что работы предстоящей Комиссiи будутъ плодотворными. Ему ответилъ гостепрiимный хозяинъ, указавшiй, что на его долю выпало редкое счастье принимать у себя и видеть любовно-дружественное единенiе представителей всехъ Православныхъ Церквей.

Вечеромъ того же дня Владыка Митрополитъ, вместе съ другими, отправился на пароходе „Бубулина" на Св. Гору. Еще было очень рано, на следующiй день, а все были уже на палубе, ибо показалась Св. Гора, и белелись среди ея роскошной растительности Свв. Обители. Побывавшiе уже на Аѳоне Греческiе и Сербскiе Святители охотно указывали другимъ названiе техъ или иныхъ монастырей и передавали все, что знали изъ преданiя о нихъ. Такъ какъ пароходъ направлялся мимо Дафны на другую сторону Аѳона—въ Ватопедъ, то представилась возможность на очень близкомъ разстоянiи видеть почти все Аѳонскiя Обители, каковы: Руссикъ, Ксиропотамъ, Иверъ, Пандократоръ, Ставроникита, Карея, Андреевскiй и Ильинскiй скиты, Григорiатъ, Дiонисiатъ, Симонопетръ, Продромъ, Лавра Св. Аѳанасiя, Каруля и другiе. Въ бинокль эти обители были видны совершенно ясно. Лица у всехъ были светлыя, восторженныя, а сопровождавшiе пароходъ дельфины какъ бы разделяли у свв. местъ человеческую радость.

Встреченные на Ватопедской пристани, Его Блаженство и все Святители направились въ Соборный храмъ Ватопедской обители, где совершено было положенное молебствiе.

Въ 4 часа пополудни Его Блаженство съ Высокопреосвященнымъ Алексіемъ отправились на моторной лодкѣ въ русскій Ильинскій скитъ, дабы выслушать службы Пятидесятницы на славянскомъ языкѣ. По пути былъ посѣщенъ греческій монастырь „Пандократоръ", гдѣ монастырскіе старцы устроили Его Блаженству торжественную церковную встрѣчу. Поклонившись иконѣ Божіей Матери „Геронтиссы" и другимъ святынямъ, а также ознакомившись съ достопримѣчательностями монастыря, Владыки прослѣдовали на мулахъ „Сивко" и „Зарко" въ Св.-Ильинскій скитъ, гдѣ отстояли въ архіерейской и игуменской стасидіяхъ вечерню, а на слѣдующій день Божественную литургію и вечерню Пятидесятницы, съ ея колѣнопреклонными молитвами.

По возвращеніи въ тотъ же день въ Ватопедъ, наши Архипастыри участвовали въ открытіи засѣданій Комиссіи, а затѣмъ и ея ежедневныхъ работахъ. Почти на каждомъ изъ засѣданій они выступали съ продолжительными рѣчами, къ коимъ всѣ внимательно прислушивались, а Высокопреосвященный Алексій работалъ еще въ Подкомиссіи по подготовкѣ для засѣданій Комиссіи формулировки вопросовъ.

Во все время пребыванія Его Блаженства въ Ватопедѣ ему оказывалось особое вниманіе: отведено было ему лучшее помѣщеніе въ монастырскомъ архондарикѣ и почетное мѣсто въ трапезной. Онъ часто благословлялъ трапезу и часто пѣлъ, вмѣстѣ съ Владыкой Алексіемъ и Сербскими Святителями, молитву на славянскомъ языкѣ — предъ началомъ и по окончаніи засѣданій Комиссіи.

Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, 15 Іюня, Его Блаженство, въ сослуженіи Архіеп. Алексія, Епископа Сербскаго Николая, Епископа Румынскаго Тита и Архимандрита Каллиста, совершилъ въ главномъ храмѣ Ватопедской обители Божественную Литургію, за коей присутствовали всѣ члены Комиссіи. Передъ литургіей пришлось ему стоять въ мантіи всю утреню, которая началась въ 2 часа ночи. Вышли изъ храма въ 8 час. утра.

На слѣдующій день Его Блаженство уже оставилъ Комиссію, чтобы поспѣть на свой Предсоборъ. И тутъ то оказалось, сколь цѣннымъ было участіе представителей Польской Православной Церкви въ Комиссіи. Предсѣдатель Комиссіи—82 лѣтній историкъ церковный Митрополитъ Ираклійскій Филаретъ произнесъ по ея адресу трогательную рѣчь, въ коей благоволилъ отмѣтить мудрость и умѣренность Его Блаженства и выразилъ глубокое сожалѣніе по поводу необходимости для польскихъ православныхъ Іерарховъ оставить Комиссію до окончанія ея работъ.

Его Блаженство отвѣтилъ трогательною рѣчью, въ коей изобразилъ всемірное значеніе единенія и любви Архипастырей всѣхъ Православныхъ Церквей и пожелалъ Комиссіи счастливо и съ пользою для Св. Церкви завершить свои работы. Затѣмъ, по предложенію Высокопреосвященнаго Алексія, было исполнено Іерархами многолѣтіе инициатору Комиссіи Вселенскому Патріарху Фотію, и этимъ было окончено засѣданіе Комиссіи 16 Іюня. Всѣ вышли предъ храмъ Св. Благовѣщенія, и Комиссія въ своемъ составѣ была увѣковѣчена фотографическимъ снимкомъ.

Ко времени отбытія Его Блаженства на пристань Дафну, для слѣдованія въ Варшаву, въ храмѣ собрались всѣ члены Комиссіи и отслужили молебствіе въ путь шествующимъ, съ поминовеніемъ именъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія и Высокопреосвященнаго Архіепископа Алексія. Затѣмъ всѣ проводили отъѣзжающихъ на монастырскій дворъ, гдѣ послѣдніе, послѣ трогательнаго и братскаго со всѣми прощанія, должны были возсѣсть на муловъ („Оригасъ" для Его Блаженства и „Дельнисъ" для Высокопреосвященнаго Алексія) и, при колокольномъ звонѣ, отправиться въ путь. Путь этотъ былъ не изъ легкихъ, ибо безъ привычки надобно было пробыть на мулахъ около трехъ часовъ, трясясь надъ безднами то вверхъ, то внизъ. Ночлегъ предполагался въ русскомъ Андреевскомъ скиту. Владыку сопровождалъ губернаторъ Аѳона г. Хадживасилію съ подчиненными ему чиновниками.

Аѳонскій Протатъ въ Кареѣ, гдѣ сосредоточено управленіе Св. Горой, восхотѣлъ, также, оказать честь Главѣ Польской Православной Церкви и во всемъ своемъ составѣ встрѣтилъ его въ Кареѣ и провелъ съ колокольнымъ звономъ и при участіи множества иноковъ въ главный храмъ. Тамъ была торжественная церковная встрѣча съ многолѣтіемъ, а затѣмъ особый торжественный пріемъ въ залѣ засѣданій Протата. Во время пріема предсѣдатель Протата Протоэпистатъ Евлогій, инокъ Лавры Св. Аѳанасія, убѣленный сѣдинами, величавый и краснорѣчивый, украшенный Протоэпистатскимъ эмалевымъ крестомъ на бѣло-синей лентѣ, произнесъ въ честь Его Блаженства знаменательную рѣчь, въ коей повѣдалъ объ извѣстной всему Православному міру твердости нашего Первосвятителя въ вѣрѣ и храненіи отеческихъ преданій. Его Блаженство въ отвѣтной рѣчи благодарилъ Протатъ за встрѣчу, указалъ на значеніе молитвъ и подвиговъ иноковъ Св. Горы для всего Православія и просилъ усугубить эти молитвенные подвиги для спасенія нынѣшняго разрушеннаго, неустойчиваго и погибающаго во грѣхахъ человѣчества.

Отъ Кареи до Андреевскаго скита совсѣмъ недалеко, и путь былъ пройденъ, въ сопровожденіи иноковъ, пѣшкомъ. Иноки русской обители, во главѣ съ достопочтеннымъ Настоятелемъ Архимандритомъ Митрофаномъ, у воротъ встрѣтили Его Блаженство и, при пѣніи тропаря Св. Апостолу Андрею Первозванному и прекрасномъ колокольномъ звонѣ, проводили въ свой главный храмъ, гдѣ была устроена церковная встрѣча. Растроганный любовію и усердіемъ иноковъ, Его Блаженство произнесъ глубокосодержательную рѣчь о значеніи Аѳонскаго иночества, которую закончилъ утѣшеніемъ иноковъ въ ихъ нынѣ скорбной, по случаю всероссійской скорби, жизни. Нужно было видѣть, съ какимъ наслажденіемъ насельники обители выслушали рѣчь Владыки, а затѣмъ какъ усердно принимали благословеніе обоихъ Архипастырей! Поручая Обитель покрову Царицы Небесной, избравшей Своимъ удѣломъ Св. Аѳонъ, Владыка Митрополитъ, вмѣстѣ съ Архіепископомъ Алексіемъ, пропѣлъ предъ выходомъ изъ храма Почаевскій тропарь Богородицѣ: „Предъ Святою Твоею Иконою, Владычице".

На слѣдующій день рано утромъ оба Владыки молились въ храмѣ за Божественной Литургіей, приложились ко всѣмъ святынямъ, осмотрѣли всѣ постройки и монастырскія учрежденія и, напутствуемые молитвами иноковъ, отправились въ дальнѣйшій путь на мулахъ „Кула" и „Черкесъ".

Путь былъ еще труднѣе, ибо нужно было перевалить черезъ Аѳонскій хребетъ и спуститься къ морю, но Богъ миловалъ, и къ часу дня 800-сотъ пудовый колоколъ русскаго Пантелеймоновскаго монастыря уже привѣтствовалъ прибытіе туда Его Блаженства со своимъ спутникомъ. Далеко за воротами монастыря уже ожидалъ духовникъ монастыря Архимандритъ Кирикъ, который долгое время стоялъ во главѣ Одесскаго Пантелеймоновскаго Подворья, а у вратъ Св. Обители расположились иноки, во главѣ со своимъ маститымъ и многоумнымъ по духовному опыту Настоятелемъ Архимандритомъ Мисаиломъ. Послѣ обычнаго церковнаго моленія, Его Блаженство и тутъ произнесъ воодушевленное слово, утѣшитель-

ное и поучительное для иноковъ. Въ немъ онъ охарактеризовалъ современный духъ, господствующій въ мірѣ и человѣчествѣ, и увѣщевалъ иноковъ въ радости и бодрости душевной проходить свое спасительное для міра служеніе подвиговъ, поста и молитвы.

Изъ церкви Владыки прослѣдовали по храмамъ, строеніямъ и учрежденіямъ монастырскимъ, дабы хотя вкратцѣ ознакомиться съ тѣми сокровищами вѣры, духа и усердія человѣческаго, которыя въ такомъ множествѣ и обиліи вложены иноками и богомольцами въ святое дѣло монастырскаго житія. Но ознакомиться со всѣмъ, что имѣетъ эта Св. Обитель, трудно въ короткое время. Только что успѣли потрапезовать, какъ надо уже было собираться въ Дафну, чтобы тамъ сѣсть на пароходъ. Отъ Обители до пристани по морю пять километровъ, но поднявшаяся на морѣ буря не обѣщала скорости плаванія, и приходилось торопиться съ отъѣздомъ.

Опять загремѣлъ исполинъ-колоколъ и, при пѣніи тропаря Св. Великомученику Пантелеймону, путники отправились въ лодкѣ въ дальнѣйшій путь. Съ маленькими приключеніями, въ родѣ запозданія парохода, а потомъ и качки на морѣ, путь этотъ по пучинѣ морской закончился, Богу содѣйствующу, благополучно, и 19 Іюня раннимъ утромъ Его Блаженство выѣхалъ уже изъ Салоникъ для слѣдованія въ свой стольный градъ, куда и прибылъ въ субботу, 21 Іюня, около 3-хъ часовъ дня.

Слава Богу за все!

Безплатное приложеніе къ журналу „Воскресное Чтеніе“ № 26 за 1930 г.

Warszawa, Zygmuntowska 13. Drukarnia Synodalna.